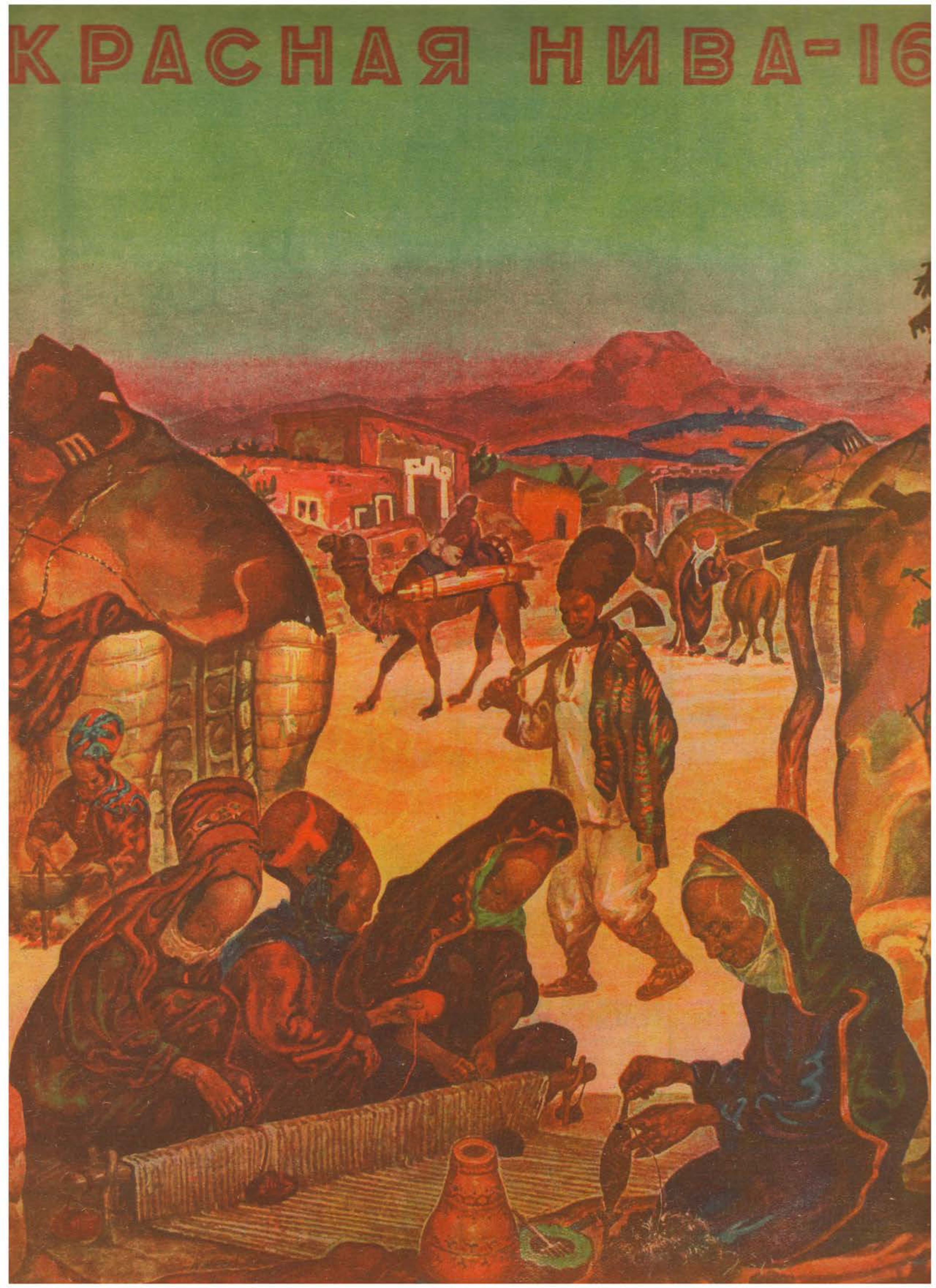

КРАСНАЯ НИВА-16

УЧИТЕСЬ ГРАМОТНО ПИСАТЬ ПО-РУССКИ.

ТРЕБУЙТЕ КНИГИ ИЗДАНИЯ КОМУНИВЕРСИТЕТА ИМ. Я. М. СВЕРДЛОВА.

Логутов. Сборник упражнений для самостоятельного изучения русского правописания 3-е исправленное издание, ц. 1 р. 30 к.

Введенский. „Пиши грамотно“. Таблицы правописания слов и знаков препинания. 3-е дополн. изд., цена 60 коп.

Поступило в продажу:

А. Я. Руднев. Начальные сведения по географии. Самоучитель для взрослых. 252 стр. 140 рис. Цена 1 р. 80 к.

При высылке всех денег вперед, книги высылаются за счет Издательства. Можно и наложенным платежом. Заказы направлять по адресу: Москва, 55. Миусская площ., д. № 2. Издательство Комуниверситета Я. М. Свердлова.

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА О СРЕДНЕЙ АЗИИ.

Ор. РОВИНСКИЙ. Горы тронулись. (Гражд. война в Ср. Азии в 1924—1927 г.). Выходит из печати.

А. БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ, проф. По предгорьям Западного Тянь-Шаня. С 18 рис. Стр. 64. Ц. 35 к.

БИБЛИОТЕКА ЭКСПЕДИЦИЙ И ПУТЕШЕСТВИЙ (БЭП).

Бл. ЕРОФЕЕВ. По крыше мира с кино-аппаратом (Памир). Со мн. иллюстр. Стр. 189. Ц. 1 р. 35 к.

Зин. РИХТЕР. Семафоры в пустыне. (На изысканиях Турк.-Сиб. жел. дор.). С 32 илл. и картой. Стр. 224. Ц. 1 р. 75 к.

И. САРКИЗОВ-СЕРАЗИНИ. В стране Тамерлана и жаркого солнца. С 22 илл. Стр. 192. Ц. 1 р. 40 к.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

АРИСТОВ, А. А., проф. „Путешествия Козлова.

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ. По Ферганской долине.

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ. По предгорьям Тянь-Шаня.

ВЕГИН, С. В верховьях Тигра и Ефрата под черными шатрами.

ЕРОФЕЕВ. Сердце Азии. (Современн. Афганистан).

КЛЫКОВ, А. У берегов Туркмении.

МАКАРОВ. По советскому Востоку.

МОРДЭН. По снегам и пустыням Азии. От Бомбея до Пекина по стопам Марка Поло.

РЫБИЧКА, Эм. Бурные годы Афганистана. Воспоминания военнопленного австр. офицера.

САЖИН. Крыша мира (Памир).

СВЕН-ГЕДИН. Моя жизнь в путешествиях.

СКРИН. По Китайскому Туркестану.

СКОСЫРЕВ. Страна белого золота. Современный Туркменистан.

ШИШКИН. В верховьях Ефрата.

ЗАКАЗЫ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАЯВКИ НАПРАВЛЯЙТЕ:

Москва, Центр, Новая пл., 6,

ИЗДАТЕЛЬС ВО

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ СТЕФАНА ЦВЕЙГА

Авторизованное изд. с пред. М. Горького и автора, критико-биогр. очерком, портретами и факсимиле автора.

«Стефан Цвейг — редкое и счастливое соединение таланта глубокого мыслителя с талантом первоклассного художника. Не знаю художника, который умел бы писать о женщине с таким уважением и с такой нежностью о ней». М. Горький.

ВЫШЛИ В СВЕТ:

Т. I. Жгучая тайна. 1 р. 20 к. Т. II. Амок. 1 р. 50 к. Т. III. Смятение чувств. 1 р. 30 к. Т. IV. Незримая коллекция. 1 р. 20 к. Т. V. Роковые мгновения. 1 р. 20 к. Т. VI. Три певца своей жизни: Казанова — Стендаль — Толстой. С. пред. автора, напис. во время преб. в Москве, 1 р. 90 к. Т. VII. Три мастера: Достоевский, Диккенс, Бальзак 1 р. 40 к. (печатается). Перепл. каждого тома по 30 к.

Книги высыл. налож. плат. При высылке денег вперед пересылка беспл. Заказы адресовать: Ленинград, 25, Стремянная, 4/12, Кооперативному изд-ву «ВРЕМЯ».

ОСОАВИАХИМ ЛНГР. ОБЛ. ОТДЕЛ БОРЬБЫ С ВРЕДИТЕЛЯМИ.

Ленинград, Мойка, 61, Телеф. 213-34, 627-00. РЕКОМЕНДУЕТ **АНОБИН** верное средство от жучка-точильщика и друг. препараты своей лаборатории от вредителей. Просп. выс. за 10-к. марку.

СПУТНИК ТУРИСТА

Д-ра И. САРКИЗОВА-СЕРАЗИНИ. 72 стр. Ц. 40 к. Из отзывов печати: «Рекомендуемый труд является удачным опытом самого элементарн. справочн. пособия по туризму... Книжка эта написана поулярным, живым и увлекательным языком и хорошо издана («Физкультура и Спорт» орган ВСФК).

ПИНГ-ПОНГ

Р. Р. ФУРМАНА и А. С. ГРИНВАЛЬДА. Допущ. Ленингр. Обл. СФК. Ц. 70 к. Руководство, составл. двумя лучшими игроками Ленинграда, дает разбор разнообразн. ударов, применяемых в игре. Тщательно разобрана и техника игры.

ФИЗКУЛЬТУРА ДЛЯ ВСЕХ

ГИМНАСТИКА МЮЛЛЕРА.

Моя система. 15 минут ежедн. работы для здоровья. 110 рис. Ц. 1 р.

Пять минут в день. 46 рис. и 4 табл. Ц. 75 к.

Моя система для женщин. 99 рис. Ц. 90 к.

Моя система для детей. 69 рис. Ц. 90 к.

Моя система дыхат. упражнений. 44 рис. Ц. 80 к.

Моя книга о воздухе и солнце. 18 рис. 90 к.

Книга высыл. налож. плат. При высылке денег вперед пересылка беспл. Заказы адресовать: Ленинград, 25, Стремянная, 4/12, Коопер. Издат-ву «Время».

СТАНДАРТНЫЕ ПОСЫЛКИ

№ 144 КОЖАНАЯ КУРТКА, шевретовая — **43** руб.

№ 137. ДЕТСКИЙ ТРИКОТИНОВЫЙ КОСТЮМ для девочки 8 лет—**7** р. **10** к.

№ 138. ДВЕ ПАРЫ ДАМСКИХ ШЕЛК. ЧУЛОК —**7** р. **50** к.

№ 136. 1 дюжина ДАМСК. НОСОВ. ПЛАТКОВ —**4** р. **60** к.

№ 133. 1½ кило ШОКОЛАДУ-ЛОМА—**10** р. **30** к.

№ 3. БРИТВА безопасная с тремя лезвиями и прибор для бритья —**6** р. **25** к.

№ 71. БЕЗОПАСНАЯ БРИТВА в 1 лезвие—**3** р.

№ 118. 10 шт. лезвий „Интом“ для безопасн. бритвы—**3** руб.

№ 156. Две дюж. лезвий „Интом“ к безопасн. бритве—**6** руб.

№ 70. ПРИБОР „Pour gillette“ для точки лезвий к безопасным бритвам всех систем —**9** р. **70** к.

№ 168 БРИТВА „ЭРА“ опасная из загранич. стали —**8** р. **75** к.

№ 114. БРИТВА опасная, госуд. выраб. —**3** р. **75** к.

№ 141. ДВОЕ ЧАСОВ ходиков стенных—**11** р. **50** к.

№ 158 КЕРОСИН. ФОНАРЬ „ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“ —**6** руб.

№ 159. ЭЛЕКТРОНАГРЕВАТЕЛЬ „SОНОГ“ с запасным патроном, действует при всяком вольтаже, быстро кипятит воду (применим в каждом доме, где есть электричество) —**6** руб.

№ 154. АНГЛИЙСКИЙ ЗАМОК с 3-мя ключами —**7** руб.

№ 76. ФОНАРЬ электрическ. карм. и зап. батарейка—**3** р.

№ 73. КРАСКА для материи 5 пакетов разн. цвет.—**3** р.

№ 93. ДЮЖИНА ЛОЖЕК столовых и чайных никкелир. по ½ дюжине тех и других—**16** р. **90** к.

№ 117. НОЖИ и ВИЛКИ столов. металлич. по 1 дюж. —**15** р. **75** к.

№ 119. ТО ЖЕ по ½ дюж.—**8** р. **55** к.

№ 123. НИТКА ИСКУССТВ. ЖЕМЧУГА длин. 60 с/м.— **7** р. **10** к.

№ 124. ТО ЖЕ, 120 с/м —**13** р. **25** к.

№ 125. ТО ЖЕ, 150 с/м.—**16** р. **35** к.

№ 147. АЛМАЗ для простого стекла—**4** р.

№ 148. ТО ЖЕ для бемск.—**5** р. **30** к.

№ 47. ТО ЖЕ для полуторн. и двойного стекла— **10** р. **40** к.

№ 155. ПИНГ-ПОНГ настольный теннис с 4-мя мячами—**4** р. **40** к.

№ 142. ДВЕ ИГРЫ „ПИНГ-ПОНГ“ и 2 зап. мяча—**8** р. **49** к.

№ 57. НАБОР инструментов для выпиливания 13 предм.—**8** р. **50** к.

№ 121. СТАНОК для ножовочн. полотен и 3 дюж. ножов. полотен 12"—**13** р. **25** к.

№ 120. НОЖОВОЧН. ПОЛОТНА 12" 2 дюжины—**6** р. **45** к.

№ 122. МЕЛКОКАЛИБЕРНАЯ ВИНТОВКА «ТОЗ» по типу заграничн. ружья «ГЕКО», с принадлежн.—**42** р.

Примечание: стрелк. и охотнич. организац. без разрешения; отдельные граждане должны присылать разрешение соответствующ. Адмотдела Рай или Волисполкома.

№ 1. КАНЦЕЛ. ПРИНАДЛЕЖНОСТИ 25 предметов—**3** р. **75** к.

№ 95. БАЛАЛАЙКА 3-струнная, самоучитель и запасн. струны—**9** р. **40** к.

№ 96. МАНДОЛИНА итальянская, самоучитель, сборник пьес, запасн. струны и 2 медиатора—**21** р.

№ 97. ГИТАРА орех., самоучитель, запасн. струны—**22** р. **20** к.

№ 139. ГАРМОНИЯ ВЕНСКАЯ двухрядн. 6-планочн., 23 клавиша, 12 басов, в брезент. футляре **126** р. (Указывайте русский или немецкий строй).

№ 110. 3 КОРОБКИ ГРАММОФОННЫХ ИГОЛОК—**3** р.

№ 111. 3 АККОРДА СТРУН С ШЕЛК. для мандолины и 2 медиатора—**3** р.

№ 112. 3 АККОРДА СТРУН С ШЕЛКОМ для гитары—**3** р.

№ 105. РАДИОПРИЕМНАЯ ДЕТЕКТОРНАЯ СТАНЦИЯ с детектором, телефоном и полным набором антенны —**20** р. **80** к.

№ 145. ТО ЖЕ, лучш. качества,— **27** р. **75** к.

ЦЕНЫ С УПАКОВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ.

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ ПО ПОЛУЧЕНИИ ВСЕХ ДЕНЕГ ВПЕРЕД.

К стандартн. посылкам стоимостью свыше 3 р. прилагается премия

При неимении в момент получения заказа товара деньги немедленно возвращаются.

ГОСУД. ПОЧТОВО-ПОС. ПРЕДПРИЯТИЕ **УНИВЕРПОЧТ** Москва, 12, Москворецкая ул., д. № 24/кн.

Полный иллюстриров. прейскурант № 20 — 60 коп.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ

№ 3 ЕЖЕМЕСЯЧНОГО ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА

НОВЫЙ МИР

Цена книги 1 р. 40 к.

САМО

УЧИТЕЛЬ игры на семиструнной гитаре, мандолине и балалайке по цифрено-нотной сист., с прилож. современ. репертуара для каждого инстр. сост. И. И. Перекрестов (южанин). 4-е изд. Ц. с пер. 2 р. 25 к. **САМОУЧИТЕЛЬ** игры на двухрядной гармонии русск. и загран. строя по циф.-нотной сист. с прил. соврем. реперт. сост. И. И. Перекрестов (южан.) Выс. нал. плат. Акц. О-во Книжн. Торг. Ленинград, внутри Гост. Дв., № 125/н.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

№ 16
14 апреля 1929 г.

КРАСНАЯ НИВА

СЕДЬМОЙ
ГОД ИЗДАНИЯ

«Праздник», картина работы дехканина туркмена Бяшим-Нурали. Этот молодой художник учился сперва в асхабадской школе, в настоящее время учится во Вхутеине. На этой его работе еще явственно чувствуется влияние старых традиций средне-азиатского искусства

Советская власть и Средняя Азия

Статья П. Г. Смидовича—члена Президиума ЦИК СССР и ВЦИК

Средняя Азия — это громадный кусок земли, совершенно своеобразный, от северного берега Аральского моря до границ Персии и Афганистана (1.300 верст), с которыми он исторически был тесно связан, от берегов Каспия до китайской границы (2.400 верст), — кусок земли почти в два миллиона квадратных километров, площадь которого превышает площадь Германии, Франции, Италии, Австрии и Венгрии вместе взятых.

Средняя Азия — это страна солнца и ветра, солнца горячего и жадного, высушившего целое море, которое когда-то покрывало всю равнину, превратившего большую часть в желтую песчаную пустыню или в серую полынную степь. Почва, образованная продуктами разрушения гор, так плодородна, что весною, напившись водой от талых снегов, вся покрывается пылающими цветами и мощной растительностью, чтобы потом, когда солнце выпьет всю влагу, снова поколкнуть песком и кустами колючек и полыни. Но тогда среди бесплодных пространств оазисами подымаются участки, орошенные многоводными реками (Сыр-Дарья, Аму-Дарья, Зеравшан), потоками и оросительными системами,— орошенные водою, бегущей от мощных горных ледников Тянь-Шаня, Алая и Гиндукуша, от снеговых вершин, поднявшихся выше самых высоких гор Европы и Кавказа. Эти оазисы — сплошной сад. Здесь каждый воткнутый во влажную землю сук вырастает в течение немногих лет в дерево, здесь вспаханная земля за год дает два и три урожая. Здесь слишком много солнца, и каждый ручей — мощный источник жизни.

Средняя Азия — когда-то широкий путь для сношений между Азией и Европой, путь бесконечных караванов, загруженных китайскими и индийскими товарами. Но и путь все новых и новых кочевых орд, разорявших до тла всю культуру, захватывавших накопленные богатства и покорявших всю страну. Греки, китайцы, турки, арабы, персы, монголы... и, наконец, белое войско белого царя. Кир и Александр Македонский, Чингиз-хан и Тимур... вплоть до бухарских и хивинских ханов, которых еще застала наша революция.

Ряды кровавых владык веками оспаривали друг у друга власть, пригнетали к самой земли все живое, накапливали громадные богатства. Они всюду оставили память о себе: гробницы, дворцы, крепости и мавзолеи, минареты, мечети и духовные школы блистают и теперь тонкими узорами ярких изразцов, часто почти разрушенные временем и землетрясениями. Небесно-голубые купола и кружевные минареты давних веков и теперь высятся над морем плоских крыш городской бедноты. Серия памятников завершается царскими крепостями, церквами и дворцами.

И никто не укажет страны, где бы веками и до последнего времени трудовая беднота была больше задавлена гнетом религии и векового изуверства. Здесь всякая мысль и инициатива разбивались вдребезги о камни и стены. Как женщина в парандже, вся страна — под беспросветным колпаком изуверов-мулл и ханов.

Только советская власть снимает средневековый гнет со всей страны, так же как она снимает с женщины паранджу.

Средняя Азия — это уже не Туркестан с Бухарой и Хивой — это Узбекская и Туркменская союзные республики, это Киргизская и южная часть Казакской автономных и социалистических советских республик.

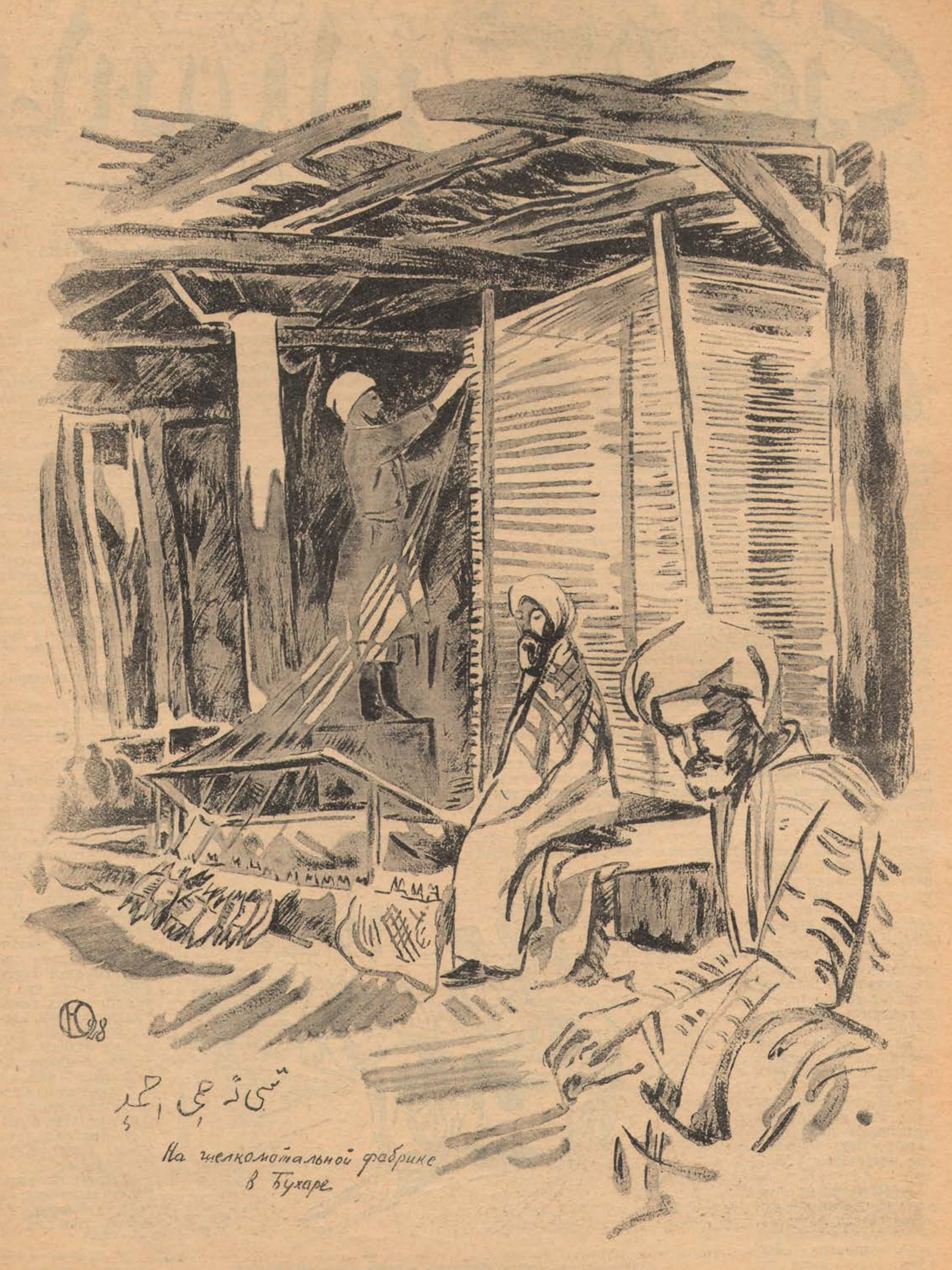
Земля и вода не в руках уже мулл и ханов, она в руках трудовых дехкан. Земельноводная реформа и в Узбекистане и в Туркменистане и в Киргизии сняла с земельных участков всех нетрудовых собственников и передала землю тем, кто своими руками пашет и орошает ее. И все новые участки получают дорогую влагу, ширятся оазисы и плантации. Сплошное землеустройство откроет пути рациональному использованию богатств края.

Теперь только открыта в Среднюю Азию свободная дорога для культуры и знания. Теперь разогнулась спина дехканина, теперь для н е г о греет увлажненную землю южное солнце. За многие века впервые у этих народов сняты цепи с рук, и освобождена воля для нового строительства как в области хозяйственной, так и в культурной области.

Президиум 3-й чрезвычайной сессии Туркестанского ЦИК, вынесшей постановление о создании средне-азиатских республик (1924 г.)

ПО БУХАРЕ

Ю. Оболенская «На шелкомотальной фабрике»

Рис. Ю. Оболенской.

Скорпионы

Рассказ А. СЫТИНА

I

АХУН стоял на краю своего клеверного поля. Был тот предрассветный час, когда сиреневая и розовая кашка еще остается свернутой и поле бывает похожим на кусок серо-зеленого шелка.

Еще теплый от сна, Ахун сбросил халат, оставшись в безукоризненно белом белье, шагнул в клевер через влажную пустую канаву и поднял тяжелый заступ, блеснувший, как плюха серебра. Двухаршинная желтая ручка кетменя, твердая, как кость, и отполированная тяжким трудом, свободно заскользила в его широких крепких руках. Надо было торопиться с поливкой. Если солнце застанет, то уже к вечеру по клеверу поползут желтые пятна ожогов.

Ахун медлительно, как человек, привыкший работать на рисовом болоте, ударил несколько раз кетменем где-то в траве. Как-будто прорвало бочку. Артерия соседнего арыка открылась, и внутри зеленого поля разлилось журчание. Ахун привычно огляделся, понял, что сухих мест не будет, и вышел на дорогу. Его босые ноги после холодной воды погрузились в теплую пыль, не успевшую остыть за ночь. Он улыбнулся от удовольствия, но скрип близкой арбы напомнил о покупателе. Ахун зашуршал серпом в углу поля. Под'ехавшая арба мягко громыхнула, и старческий голос закричал:

— Ахун!

Земледелец продолжал косить, — вместе с платой он привык собирать новости.

— Ахун! — повторил старик, обращаясь к белой кланяющейся спине. — Наверно, мир скоро окончит свое существование. Все звезды, как капли воды (которые ангелы так бережно роняют во время дождя), сорвутся со своих золотых крючьев и обрушатся на нас за все наши беззакония.

Несмотря на страшную новость, Ахун продолжал косить, а молодой человек, сидевший верхом на лошади, запряженной в арбу, спокойно перенес ногу через круп и легко спрыгнул на землю.

— А что! —не разгибаясь, глухо спросил Ахун.

— Как, ты живешь около самого города и не знаешь? Взгляни! Вон ту самую мечеть большевики обратили в клуб.

Ахун выпрямился, понес охапку клевера к арбе, а старик продолжал:

— В храме всевышнего, где возносились молитвы и дети учились добру, происходят нечестивые сборища.

— Я и теперь помню удары палки, — жалобно сказал Ахун, обратив свое растерянное лицо к старику. — Мои руки болят даже теперь, когда я вспоминаю медрессе[1]). Мулла бил по рукам за каждую ошибку.

— Ученик должен быть, как труп для омовения в руках учителя, — отрубил старик и, свирепо вытаращив глаза, замолчал, кутаясь в халат. Больше он не произнес ни слова, пока грузили клевер, и Ахун рассчитывался с молодым возчиком.

II

Ахун задумчиво пересмотрел медяки, вздохнул, глядя на поле, завязал монеты в пояс и, подняв халат с земли, зашагал к дому. Арбы будут еще. Сегодня базарный день, но страшная весть о святотатстве выбила у него привычное желание труда.

Он обошел домик, в котором спали жена и ребенок, заглянул в маленький благополучный виноградник и успокоенно вздохнул. Все как-будто было на своем месте. Набросив на плечи халат, Ахун зашагал к городу. Он шел на базар, где всегда можно узнать все новости. Ахун рассеянно шагал и думал. На душе у него было смутно. В этой самой мечети он потерял шесть лет. Каждый день он сидел в кругу других детей и, монотонно покачиваясь, гнусаво читал коран вслух в голос вместе со всеми.

— Для мудрости прежде всех иных доблестей откроются врата рая.

Ахун стремился к знанию. Во что бы то ни стало он хотел овладеть грамотой. Часами он кланялся и речитативом гнусавил слова корана, но неясный липкий стыд не оставлял его ни на минуту.

Ахун, как и все остальные, не знал ни одной буквы.

Слова корана нельзя разбивать на знаки и рассыпать, как зерно птицам. Их надо запоминать целиком, как они есть. Глядя на страницы, Ахун твердил и запоминал. И так надо было выучить всю книгу, — а она была бесконечно толстая.

Хвостатые витиеватые буквы, как изогнувшиеся для удара скорпионы, сплетались, расплетались и мучительно рябили в глазах. Ахун заикался, путался, и линейка седобородого муллы безжалостно била его по рукам.

Однажды мальчишка-сосед склеил листы, и Ахун стал «читать» совсем не то, что было у него перед глазами. Удары линейки, как пули, посыпались на его бедные пальцы, и Ахун — уже семнадцатилетний юноша—весь в слезах выбежал из мечети. Он решил, что он глуп и ему незачем быть битым, так как никакие удары муллы не принесут пользы.

Исполненный веры в то, что он все-таки владеет грамотой, Ахун надел большие очки

— Ахун!—повторил старик, обращаясь к белой кланяющейся спине

[1]) Медрессе—мусульм. духовное училище.

(как подобает мудрецу и ходатаю по делам, испортившему зрение над книгами), установил столик на базаре и сел, приготовляясь писать за плату всякие кляузы.

Первое прошение было написано необычайно красиво и витиевато. Ахун трудился над ним битых два часа и потел всем телом. Он вспоминал слова корана, которые произносил, глядя на переплетенных скорпионов, и теперь вспоминал начертание каждого слова в отдельности.

Впервые перейдя к письму, Ахун прежде всего понял, что у него необычайно скудный запас слов, которые он может занести на бумагу.

Он чувствовал, что слова эти высокопарны, устарели, но — что поделаешь — из них надо было составить деловое заявление.

Неимоверно напрягая память, Ахун бормотал про себя текст корана, и кружевным забором перед ним неслись многоэтажные хвостатые буквы. Ахун не знал, что начертание сложных иероглифов без практики не под силу никакому человеку. Он не знал также, что он обманут самым наглым образом, и продолжал твердить текст. Дойдя до нужного слова, он замолкал. Мелькавшее кружево букв останавливалось, и Ахуну казалось, что он отчетливо видит нужное ему слово. Он заносил его на бумагу и снова с самого начала твердил текст, чтобы выловить следующее.

Чернильные скорпионы на заявлении переплетались хвостами и были похожи на живых.

Ахун был уверен, что работа удалась, но оказалось, что в этой рукописи не было никакого смысла, и через час, когда первый клиент вернулся, чтобы взять назад плату, — Ахун сам не мог прочесть того, что написал. После дикого скандала красный и потный Ахун вернул деньги и исчез, бросив на базаре столик, перо и бумагу.

Здоровые инстинкты взяли верх и, оставив книжную премудрость, Ахун вернулся к земле, на которой работали его отцы и деды его дедов.

Теперь, когда он шел и думал обо всем этом, его мысли путались. Он то вспоминал большую прохладную, полутемную мечеть, застланную коврами, то думал о том, надо ли с будущего года сеять хлопок.

...Крепко мазнул известью по переплетенной золотой надписи.

Ахун слушал, стараясь не пропустить ни слова...

Муллы говорили, что не надо.
Бог за грехи посылает холод.
Большевики задаром отнимут весь урожай.
Начнется басмачество, и все, у кого будет хлопок, умрут с голоду.

Новый скрип арбы и звонкий молодой голос нарушили его размышления.

— Ахун! — кричал комсомолец Мехмед. — Привет тебе, честный земледелец. Спеши в мечеть, и ты услышишь новую речь. Садись сюда, я тебя подвезу. Не гнусавую речь муллы, когда слова лезут из обеих ноздрей, а хорошую новую речь о новой жизни.

Плутовское круглое лицо Мехмеда стало загадочным и, подняв палец, подвинувшись к поднявшемуся на высокую арбу Ахуну, юноша продолжал.

— Слыхал ли ты, бедный дехканин [1]), голос жестяной трубы, когда внизу вертится черный круг?

— Граммофон, — мрачно проговорил Ахун, обуреваемый мыслями о хлопке.

— Так, правильно, — не теряя уверенности, подтвердил Мехмед. — А видал ли ты огромные красные полосы материи, расшитые белыми буквами?

— Плакат, — нехотя уронил Ахун.

— Так, так, — не теряя терпения, продолжал Мехмед. — Это все новая речь, обращенная к десяткам тысяч ушей. Но может быть, ты читал и газету, нашу простую газету, написанную простыми явственными буквами? А?

Ахун смутился и ничего не ответил.

— Это тоже голос новой речи, безмолвный голос, которому внимают тысячи людей. Но он тише шопота, как это ни странно, его не слышно. Сегодня же ты войдешь в мечеть и услышишь голос маленькой трубы. Тебе будут говорить из далеких городов, а ты будешь слышать своими ушами.

Ахун улыбнулся, глядя прямо в глаза молодому лгуну, и не проронил ни слова. Арба остановилась возле мечети.

III

Посреди мечети стояли столы, покрытые красной материей и заваленные газетами. Колонны были обвиты красной материей, испещренной белыми буквами.

Ахун сразу заметил, что буквы были незнакомые, но видно их было очень хорошо. Неграмотный Ахун стыдливо отвел глаза. За столами сидело много людей. По всей мечети раздавались гулкие удары молотков. Комсомольцы протягивали новые плакаты. Ахун испугался и хотел уйти, но Мехмед его не отпустил.

Ахун уселся на скамью, и через минуту с возвышения, с которого обычно говорил мулла и где сейчас никого не было, раздался громкий голос.

Ахун оторопело глянул на Мехмеда и стал слушать, как очарованный.

Голос говорил о винограде, о рисе, и говорил самое главное, прямо то, о чем так много ломал голову Ахун: когда пускать воду на поле, когда заготовлять болота для риса и как молотить, чтобы не пропадало лишнее зерно.

Ахун слушал, стараясь не пропустить ни слова, и опасливо оглядывался на комсомольцев, которые белой известью мазали стены. Шорох кистей и стук ведер мешал слушать.

Потом голос заговорил о хлопке, и Ахун вздрогнул от нетерпенья. Отчетливо и медленно, как-будто произнося какую-

---

[1]) Дехканин — земледелец.

то клятву, голос говорил о ценах, которые будут платить за хлопок, и обещал материю, хлеб и заступы в обмен на хлопок. Ахун слушал и запоминал.

Рассказавши подробно обо всем, что мучило земледельца, голос умолк и через минуту стал говорить о вселенской чепухе, которую муллы рассказывают в медрессе.

Ахун был потрясен этим новым святотатством. С невольным опасением он вдавил голову в плечи, как бы боясь, что высокий темный свод грянет и рухнет на него сверху всей своей каменной массой,—потом встал, чтобы уйти.

Комсомольцы мазали стены известью до высоты своих плеч. Они говорили о том, что рисунки и надписи выше надо оставить, потому что мечеть очень старая и орнамент и надписи представляют собою ценность.

Что-то дрогнуло в груди Ахуна и, не отдавая себе хорошенько отчета в том, что он делает, земледелец вырвал кисть у изумленного комсомольца и крепко мазнул известью по переплетенной золотой надписи, состоявшей из одних острых искривленных хвостов, торчащих во все стороны.

Ахуну показалось, что он одним взмахом стер целую груду уродливых ядовитых скорпионов, и с наслаждением он мазнул еще и еще несколько раз.

Комсомольцы, знавшие его историю, даже не усмехнулись, а дехканин с вдумчивым злорадством продолжал мазать хвосты. Потом, вернув кисть, Ахун повернулся к Мехмеду и сказал:

— Когда он, тот, которого здесь нет, опять будет говорить о хлопке, ты меня позови. Я приду.

Не ожидая ответа, он вышел из мечети и продолжал бродить по базару.

Долго и рассеянно бродил по базару...

Ахун купил леденцов для мальчика, потому что была пятница — праздник. Долго и рассеянно бродил по базару, слушая всякие толки, и глядел по сторонам, думая о своем.

Скоро будет осень. Вода в арыках будет холодная, — по зеленым садам во все стороны, докуда видит глаз, поползут красные, желтые, золотые пятна. Дети будут собирать сухую листву и запасать ее на зиму для топлива.

Драгоценную воду долины нельзя расходовать на негодные деревья. Надо будет срубить семилетний миндаль: он уже не дает плодов. Но этого будет мало.

Дрова зимой — все равно, что урожай летом. Поэтому маленький Керим будет тоже работать. В этом году он уже сможет. Ахун улыбнулся, вспоминая себя, когда он вот так же работал, как в эту осень будет работать его сын.

Он брал длинный хлыст и нагибался за каждым сухим покоробленным листиком. Он бережно накалывал их один за другим на хлыст, плотно придвигая их друг к другу. Сырые листья подростки сгребали прямо в мешки. Ахун, тогда еще совсем крошка, с косичкой и пушистым совиным перышком на голове в знак того, что он первенец, важно разгуливал, собирая листья, и при каждом движении его халатик, надетый на голое тело, распахивался сверху до низу, а сзади с сухим шумом волочилась саженная колбаса из сухих листьев.

Ахун, блаженно улыбаясь, потрогал леденцы за пазухой, но в это время его снова окрикнул Мехмед.

Ахун взобрался на арбу, сурово сомкнул губы и до самого дома не проронил ни слова. Войдя в дом, он молча вымыл руки, молча взял чашку плова из рук жены и, только передавая леденцы Кериму, сказал, обращаясь неизвестно к кому:

— Сегодня я растер в пыль целую кучу старых скорпионов.

Поглядев в испуганные глаза мальчика, Ахун улыбнулся и, глядя на жену, добавил:

— А в будущем году мы будем сеять хлопок.

IV

Ничего, это страшно только в первый раз, как тогда, когда он сел на поезд. Потом он, конечно, привыкнет и поймет. Ничего.

ВЛЮБЛЕННАЯ ДЕВУШКА

Бату-Махмуд-Хадиев

Бату - Махмуд - Хадиев (род. в 1903 г.) — самый крупный и популярный из современных узбекских поэтов. Родился в бедной семье ткача. По окончании в Ташкенте советской образцовой школы поступил на рабфак Моск. Плехановского института, который окончил в 1927 г. по экономическому отделению. Принимает самое деятельное участие в общественной жизни Узбекистана, работая в антирелигиозной комиссии и в комиссии по борьбе за раскрепощение женщин. Основной мотив поэзии Бату — победная борьба нового со старым.

Она любви полна...
Пылает сердце — пламень окрыленный,
И пламенем вся жизнь ее озарена.
Она проходит нежной и влюбленной...
Пытливый взор на ней останови, —
Сам опьянеешь от любви:
Она горит любовью.
Мечты любви к ней никнут к изголовью,
Любовью мысли пленены,
С любовью крепко сплетены
И грусть и сладкое волненье...
Она все время слышит, словно пенье:
«Жизнь без любви — не жизнь, а мертвый сон».
И на устах ее скользит улыбка,
И счастьем взор горячий просветлен:
Как без воды сверкающая рыбка,
Так без любви душа не может жить.
Любимой быть, любить —
Удел счастливый.
И преподносят ей, влюбленной и красивой,
Учтивые стихи, плетенье из цветов.
Она привыкла к ритму нежных слов...
Но кто она?

Она — горящая любовью,
Та девушка, что любит пламенно двоих,
Всей силою мечты, всей кровью:
Один из них —
Влюбленный юноша, красиво-стройный,
Другой—огонь борьбы, сурово-беспокойный,
Она не может юношу забыть,
И без борьбы она не может жить...
Вот почему ее волненье.

Ей шепчет юноша в томленьи,
Склонясь на грудь:
«Глаза мои — в твоих глазах. Не позабудь!».
Любовь любви не позабудет,
Но кличет голос огненной борьбы:
«Иди за мной! Со мною будет
Иным узор твоей судьбы.
На крыльях огненных, могучих
Я унесу тебя в далекий путь!
Не позабудь!».
И не забыть призывов этих жгучих.
На крыльях бури девичьи мечты,
И в мыслях — легкое круженье:
Волнует юноша улыбкой красоты,
И пламенной борьбы призывно пенье,—
И любит девушка — и юношу и жар борьбы.
Но слышит, как ей шепчет счастье:
«Жизнь без борьбы — ненастье,
Перед судьбой смиряются рабы.
Иди же, юная, вперед, не сомневаясь,—
Борьба зовет, упорно разгораясь!».

Перевод Н. А.

БОРЬБА ЗА ВОДУ

Старый способ хранения воды. «Кадук» — куполообразные сооружения над колодцами и водоемами в Голодной степи. Цель их—сохранить воду от испарения. Подобные сооружения существуют со времен Тамерлана

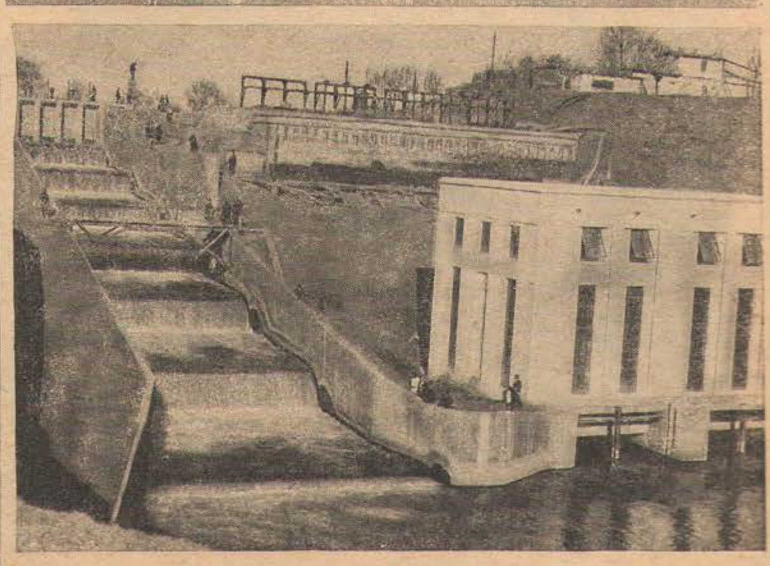
Орошение Голодной степи. Работы на Дальверзинской оросительной системе («Дальверзинстрой»)

Старый вододелитель Вуадше

Плотина, регулирующая подачу воды на хлопковые поля

Ташкент. Гидростанция на Боз - су

Узбеки-школьники

Культурное строительство Средней Азии

СРЕДНЯЯ Азия была колонией царской России. Об этом знают все. Должно быть также известно, что рост производительных сил Средней Азии в царских условиях искусственным образом задерживался. Средняя Азия рассматривалась как сырьевая база. Естественно, что задерживался также культурный рост. Это было неизбежно. Поэтому к Октябрьской революции Средняя Азия в хозяйственном и культурном отношении отставала не только от центра, но и от целого ряда окраин бывшей Российской империи. Перед пролетарской диктатурой стала одна задача — ликвидировать в очень короткий срок хозяйственную диспропорцию между Средней Азией и другими частями СССР. На ряду с этой задачей перед Союзом ССР стояла еще другая: догнать и перегнать капиталистические страны в технике, рационализации и т. д. Вторая задача, в свою очередь, для средне-азиатских республик означает — удвоить и утроить темп развития социалистического хозяйства. Недавно по поводу нашего социалистического строительства писал т. Зеленский. «Мы развернули, — пишет он, — гигантский темп хозяйственного строительства. Никто не может оспорить того, что этот темп уже теперь, — и мы надеемся, что и в ближайшие годы он будет все больше усиливаться, — превосходит темп капиталистического строительства».

Читатель скажет: все это превосходно, понятно и существенно. Он скажет также, что всем известно о взаимоотношении базиса и надстройки. Речь должна итти о культурном строительстве. Но мы совершенно сознательно начали с вопроса о хозяйственном строительстве. Иначе не будет понятно культурное строительство средне-азиатских советских республик. Тов. Зеленский в той же статье, говоря о задачах народного образования в республиках Средней Азии, указывает, что «главнейший вопрос, который должен приковать сейчас внимание всей нашей общественности, внимание всех тех, кто всерьез думает над вопросами социалистического строительства в нашей стране, — это вопрос о ножницах между темпом нашего хозяйственного строительства и теми культурными возможностями, которыми мы обладаем» (журнал «За партию» № 7—11 1928 г.).

Социалистическое строительство упирается в вопрос о культурных кадрах в первую очередь. Задачи, поставленные партией и советской властью перед собою по реконструкции промышленности, индустриализации страны, могут ли быть выполнены кадром культурных работников и культурным наследием, имеющимся в данное время в Средней Азии? «Эта диспропорция между об'емом задач, которые партия и страна поставили сейчас перед собою, и теми культурными силами, которыми мы располагаем для их разрешения, заставляют нас самым серьезным образом пересмотреть, проверить и, возможно, в некоторых случаях изменить путь нашего культурного строительства» (И. Зеленский. Там же).

Некоторое представление о культурных силах дадут нижеприведенные цифры и факты. В 1920 г. на 1.000 жителей Узбекистана грамотных приходилось 7 — 8 человек. Если допустить, что за 8 лет рост грамотных в республиках Средней Азии происходил быстрее, чем в остальных частях СССР, примерно, раза в 3—5, то количество грамотных на 1.000 человек будет не более 30 — 35. Школами охвачено 37 проц. узбекских детей, детей казаков, живущих в Узбекистане — 19 проц., а детей нацмен еще меньше.

Характерную картину представляет собою следующая таблица: на 1.000 жителей учащихся по всему Союзу приходится в среднем—94,5 человек. В РСФСР — 97,4 чел., на Украине — 101 чел., в Белоруссии — 117 чел., в Узбекистане—41 чел., в Туркменистане—52 чел. и в Киргизии — 49 чел.

Эти факты говорят о том, что культурный рост средне-азиатских республик в значительной мере отстает от культурного роста остальных частей Советского Союза. Они говорят также о том, что с такими культурными силами и возможностями чрезвычайно трудно форсированным темпом развивать социалистическое

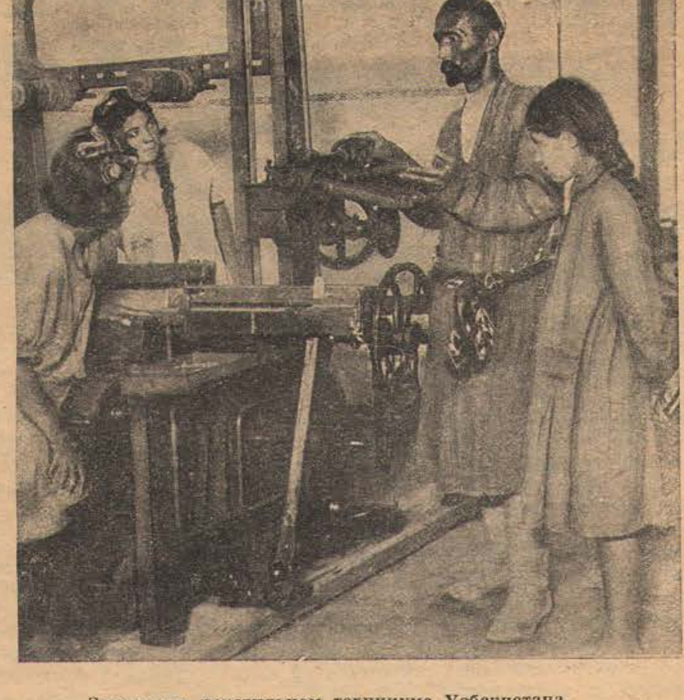
Идут из школы

Пионеры

Узбек-тракторист

Занятия в текстильном техникуме Узбекистана

хозяйство. «Если наш Союз является отсталой страной по отношению к передовым капиталистическим странам в области культуры и народного просвещения, то наши республики являются еще более отсталыми и поэтому **темп форсированного народного просвещения здесь у нас должен быть более быстрым и решительным**». Речь идет не о грамотности вообще, а о такой грамотности и организации культурных сил, которые способствовали бы социалистическому строительству. Это в свою очередь означает подготовку грамотных и культурных людей, знание и специальность которых будут соответствовать потребностям советского социалистического хозяйства. По этой линии делаются пока только первые шаги.

Есть ли перелом в вопросах культурного строительства, перелом как в установке всего культурного строительства, так и в темпе работы? Мы думаем, что как в первом, так и во втором вопросе несомненно произошел перелом. В качестве наглядных примеров приведем несколько фактов.

В бюджете союзных республик на 1928 год по народному образованию рост был намечен следующим образом (по отношению к предыдущему году): по РСФСР и Украине — по 17 проц., по Белоруссии — 17,8 проц., а по Туркменистану — 36 проц. и Узбекистану — 44 проц. Такой темп роста народного образования и культурного строительства вообще диктуется той задачей, которая, как мы указали выше, поставлена партией и советской властью в период индустриализации страны.

Рвут паранджи

В 1923 — 24 учебном году общее число учебных заведений профобра в Узбекистане было — 59, а в Туркменской ССР — 11. Через пять лет, т. е. в 1927 — 28 уч. году, в Узбекской ССР рост выразился в 191,5 проц. по отношению к 1923—1924 г. и 327,3 проц. в Туркмении. То же самое относится и к дошкольным учреждениям. Если в 1924 — 1925 г. в Узбекистане было 11 дошкольных учреждений, а в Туркменской ССР — только 8, то в 1927—28 г. в Узбекистане было 46, а в Туркменистане — 40 дошкольных учреждений.

Укажем еще на одну сторону культурного строительства. В конце 1927 г. по Узбекистану было 1.307 школ ликбеза с общим числом учащихся — 37.743 чел., красных чайхан — 217, домов дехканина — 17, клубов — 149, совпартшкол — 8 и т. д. Эти данные в значительной мере указывают на культурный рост основной массы коренного населения. Мы не будем останавливаться на других областях культурного строительства. Достаточно лишь указать, что в пределах Узбекистана издается 11 газет и 9 журналов на коренных языках, а в Туркменистане — 3 газеты и 3 журнала. Общий тираж всех указанных изданий превышает 100 тысяч экземпляров. Эти беглые данные говорят о том, что темп культурного строительства в среднеазиатских республиках намечен высокий. Этот темп в значительной мере еще отстает от намеченного темпа хозяйственного строительства. Однако, перелом в темпе и характере культурного строительства намечен, и в дальнейшем надо лишь усилить его.

АЛИ КУРБАНОВ

Кишлачное собрание

Рис. худ Н. Чадалицына.

Художественная литература Средней Азии

А. Аршаруни

В одном очерке обрисовать современное состояние художественной литературы народов Средней Азии, конечно, невыполнимая задача. Причин много. Укажем хотя бы на одну из них. Октябрьская революция застала народы Средней Азии на разных экономических и культурных стадиях развития: от примитивного хозяйственного уклада (пережитки патриархально-родового общества) до зачатков промышленности. В области культуры и литературы народов Средней Азии наблюдалось то же самое, что и в экономике. На ряду с богатой таджикской и чакатайской литературой существовало примитивное туркменское женское творчество. Одновременно с эротической медрессинской школой в узбекской литературе развивалось безымянное народное творчество. Не касаясь этих вопросов, не дав о них элементарных сведений, трудно ответить, почему в народном устном творчестве, посвященном Ленину, Ильич стоит рядом с Александром Македонским, почему Ленин не ведет борьбу с аллахом, а наоборот, между ними существует «классовый мир», или, наконец, почему Ленина в песнях зовут шахом или халифом.

Кроме того, в средне-азиатских союзных и автономных республиках на данном этапе развития хозяйства СССР — в эпоху реконструкции промышленности и индустриализации страны, в эпоху культурной революции — проблемы культуры и, в частности, литературы приобретают особое значение. «Хозяйственный рост все время обгоняет процесс накопления культурного актива и в особенности темп роста грамотного населения» («За партию» № 7 — 11).

Если не показать классовую борьбу в литературе в период обострения этой классовой борьбы в своеобразных условиях средне-азиатских республик, едва ли читатель сможет получить некоторое представление о современной художественной литературе народов Средней Азии.

В маленькой журнальной статье едва ли можно охватить комплекс перечисленных вопросов. Оговариваясь заранее, мы даем только отдельные заметки о художественном творчестве народов Средней Азии.

* * *

В чрезвычайно сложной обстановке растет, шаг за шагом укрепляет свои позиции молодая советская литература народов Средней Азии. Не будем касаться здесь классиков феодальной эпохи, пользующихся еще достаточным авторитетом. Произведения таких классиков как Навои, Махтум-Кули, Ясави, Зелали и т. д. были изданы года два-три тому назад. Остановимся лишь на современных авторах. В грубой форме их можно делить на три группы. К первой группе относятся, главным образом, крупные писатели узбеков, таджиков, в первую очередь, начавшие свою литературную деятельность еще в дореволюционном периоде или накануне Октября. Большинство из них встретило Октябрьскую революцию следующим образом:

«Ждать спасения от волков — дело безумных.

Преодолевать каждое препятствие самим — верный путь к жизни.

Поработитель станет хозяином людей и животных.

Но иметь людей со свободной совестью немыслимо».

(Узбекский поэт Чулпан)

Или:

«Путь, по которому мы идем, — народничество. Каждый рабочий, любящий свое отечество, свою нацию, должен избегать коммунистической веры. Социализм для туркестанских мусульман вреден, ибо 95 проц. из них с землей и водой. Социализм послужит поводом к переходу большей части посевной площади мусульман к прочим национальностям и будет большим ударом перспективам Туркестана. Если мы дадим возможность провести земельную реформу в Туркестане, то сами останемся без земли, она перейдет к животным в лаптях, и они станут нашими хозяевами».

(Журнал «Итчиляр Дунияси» № 1, 1918 г.).

Так писал другой узбекский литератор Гази Юнусов.

Об'яснения излишни.

Мы привели примеры, которые могут дать некоторое представление об отношении «классиков» к Октябрьской революции. В течение последних лет несомненно произошел некоторый перелом. Даже последний автор—Гази Юнусов—за последние годы написал до 30 «революционных» пьес. Однако, осталась для первой группы одна общая характерная черта: когда знакомишься с их произведениями, то обнаруживаешь общую для всех литераторов этой группы «растерянность, неудовлетворенность окружающей действительностью и отсутствие выхода из этой неудовлетворенности. Мистика, резкий индивидуализм, растерянность перед сегодняшним днем,— вот что частенько характеризует содержание нашей литературы сегодня» (Журн. «За партию» № 7, стр. 66).

Естественно, что неудовлетворенные окружающей действительностью, не находя об'екта своего творчества в советских условиях, они ищут его в далеком прошлом. Лишь бы отойти от сегодняшнего дня, не заметить происходящей вокруг них борьбы.

Ко второй группе литераторов можно и нужно отнести так называемых левых попутчиков. К этой группе относятся в Таджикистане Айни, в Туркменистане — Куль Мухамедов и др. Эта группа в той или иной мере связана со «стариками» по своей предыдущей работе, с одной стороны, а с другой — делает попытки подойти вплотную к современности, дать в своих произведениях современную эпоху. В этом отношении чрезвычайно интересна повесть Саддредин-Айни «Адиэ или приключения бедняка-таджика». Повесть Айни заслуживает внимания прежде всего потому, что автор впервые в таджикской литературе показал борьбу между деревенской беднотой и байством. Не будем останавливаться на недостатках этого интересного произведения. Их очень много. Укажем лишь, что героем повести является бедняк-таджик, получивший некоторую закалку на заводе.

Перейдем к третьей группе. К ней относятся молодые революционные и пролетарские писатели и поэты.

Среди молодых литераторов Средней Азии имеются талантливые поэты, о которых можно смело сказать, что они занимают заметное место в нацлитературе. К их числу можно отнести таких пролетарских писателей, как: Бату, Мир-Темир, Шакир, Сулейман, Гаяти, Алтай и др. Много было чуждого, непонятного в творчестве молодняка: увлечение футуризмом, подражание «старикам». Поэтому не всегда творчество молодняка было доступным массовому читателю как по форме, так и по содержанию.

Саддредин Айни — современный таджикский писатель

Отличительной чертой творчества молодняка является пролетарский интернационализм. В этом положительная черта молодой растущей пролетарской поэзии в Средней Азии.

А. Кадыри — современный узбекский писатель

Не пиши о лучах небесных звезд,
Пиши о звездах революции,
Часах, минутах, когда пролетарский люд собран
Под красное знамя и трудится. (Алтай).

Молодняк растет, завоевывает себе позиции на идеологическом фронте, борется за пролетарскую идеологию. Но он еще и теперь имеет много недостатков. Пролетарские писатели не знают в достаточной мере кишлака и не отображают его в своих произведениях. «Самым характерным является тот факт, что в пролетарской литературе на узбекском, туркменском и киргизском языках мы до сих пор не имеем ни типа рабочего, ни типа крестьянина». Так характеризовали современное состояние пролетарской литературы народов Средней Азии в июле 1928 г. в руководящем журнале Средней Азии бюро ЦК ВКП(б) «За партию».

Лахути — современный таджикский поэт

Латбон-Нури — современный таджикский поэт

* * *

Устное творчество у всех народов Средней Азии заслуживает внимания. Мы имеем в виду, естественно, безымянное творчество послеоктябрьского периода. Революционный, послеоктябрьский эпос народов Узбекистана, Таджикистана, Туркмении создает, главным образом, сам дехканин. Его песни поются в Ферганской области, в Заревшанской доли-

не, в песках Туркмении... В этих песнях смешались понятия, эпохи, культуры и классы... Октябрьская революция и газават. Ленин и аллах, годовщина Октября и байрам, старая ленинская гвардия и мюриды Ленина — подобные сочетания и сплетения понятий указывают, что наступающая пролетарская идеология на основе реальной экономической базы (земельно-водная реформа, нацразмежевание и т. д.) нанесла сокрушительный удар старой культуре, традициям, шариату, веками господствовавшим. Достаточно привести несколько примеров, чтобы убедиться в этом.

Туркменский народный певец—бахши—к 10-летию Октября поет следующую песню:

Октябрь-байрам, не курбан-байрам.
Беднота не смеялась в курбан-байрам;
Веселился тот, кто резал для мулл овцу.
В Октябрьский праздник —
Никаких жертвенных овец.
Без этого весело бедноте.
Яшасун — праздник «безовечников».

Киргиз, увидев молнию, поет:

Эта молния из глаз Ленина,
Выгоняющего из рая души богачей.
Сейчас в раю большой шум, —
Ленин бьет всех палкой.

Таджикистан. Национальный танец «аспак»

Примитивно, но характерно. Рай теряет свою заманчивость и таинственность. Можно было бы привести еще десятки аналогичных отрывков. Однако, и эти отрывки в достаточной мере подтверждают высказанную нами мысль.

Песни народного певца в достаточной мере показательны. Они указывают прежде всего, что дехканин в Средней Азии знает и любит Ленина и его дело. Он, этот неграмотный дехканин, уверен, что «мюриды Ленина» — коммунистическая партия — будут продолжать начатое дело Ленина. Чтобы показать, как народный певец понимает значение Владимира Ильича для средне-азиатских крестьянских масс, мы приведем отрывок из народной песни «Не забудем мы имени Ленина».

... Пусть сравняются с землей вершины Памира,
Пусть океан зальет это место,
Пусть на этом месте вырастут новые горы,
Величиной превосходящие первые в десять раз.
За это время железной стопой пройдут века по земле,
И люди забудут названия стран, где жили раньше предки,
Люди забудут язык предков,
Но имя Ленина не забудут они.

Разве эти строки не говорят о той чрезвычайно глубокой борозде, которую провела Октябрьская революция в сознании крестьянских масс Средней Азии?

Ленин дал гафизам право петь о чем угодно,
И они сразу все запели о нем.

* * *

В народном творчестве отражен также быт, условия труда и роль в хозяйстве туркменки. Пережитки патриархально-родового уклада, кочевое хозяйство и культурная отсталость в достаточной мере определяют положение труженицы-туркменки. Свои переживания, настроения, чувства и мысли туркменка передает в женских песнях, автором которых является та же самая туркменка. Эта область народного творчества почти еще не изучена. Об'ективные условия (трудный доступ, а иногда и невозможность записи, неизученность диалектов племен и проч.) до сих пор задерживают изучение. Достаточно сказать, что институт туркменской культуры в лице его научного сотрудника А. П. Поцелуевского собрал и систематизировал 800 песен туркменки, чтобы оценить научное значение проделанной работы.

Песни туркменки, — четверостишия, главным образом, — своей несложностью разочаровывают читателя, ожидающего «экзотики». Лексикон туркменки чрезвычайно беден. Образы и фантазия примитивны. Кругозор узок. Темы, мотивы, размер песни и количество строк — ограничены. Все эти признаки указывают, что кочевое хозяйство в песках Туркменистана, изолированность его оставили творчество туркменки в зачаточном состоянии.

Приведем примеры из цикла «материнство». На наш взгляд цикл «материнство» должен быть показательным для настроений и переживаний туркменки. Какие песни поет она у колыбели своего ребенка? Как воспитывает его туркменка?

Я буду тебя убаюкивать,
Укрою тебя бархатом
И после долгих, долгих поисков
Найду тебе желанную девушку.

Это все, что туркменка может сказать своему ребенку. Ласки ограничены. Да, собственно говоря, их и нет у нее. Другая мать более нежна со своим ребенком. Она поет:

Я буду баюкать тебя,
Гулять выйду с тобою в сад.
Подарок тебе преподнесу —
Алых цветов из сада.

Встречаются, однако, и такие песни:

Ротик — с наперсток,
Носик — как фисташка..,
Тот, кто это сделал, —
Искусный мастер.

Приведем еще стихотворение из цикла «Первое чувство».

Разве может быть скала без верхушки,
А основание ее разве может быть без камней?
Неразумный, несведущий юноша,
Разве девушка может быть без друга?

Приведенные отрывки в достаточной мере иллюстрируют характер песен и мотивов туркменки. В то время как народный певец (бахши) поет песни на революционные темы, туркменка ограничивается личными мотивами.

* * *

Советская литература народов Средней Азии проходит этап «первоначального накопления». Пролетарские поэты работают не только в Узбекистане, но и в Туркмении. Средне-азиатская революционная и пролетарская литература имеет авторов, вполне оформившихся. Это все, однако, не значит, что пролетарская идеология в Средней Азии по линии литературы завоевала решающие позиции.

Борьба еще впереди, борьба жестокая. И нет сомнения, в этой борьбе победительницей выйдет пролетарская литература.

СТИХИ

Латбон-Нури

родился в Тегеране в 1899 г.; редактировал газету «Иране Сорх» («Красная Персия»)—центр. орган Ревкома Персии. В конце 1921 г. эмигрировал в Баку. В настоящее время—отв. редактор таджикской секции Центриздата Народов СССР.

НУЖДА И ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Что для голодного лазурное небо?
Он по миру бродит
Печальный, больной.
Ему бы краюшечку черствого хлеба!..
Безжалостен летний полуденный зной.

Голодный старик видит—
Рядом пекарня.
Сердце не выдержит—громом стучит...
— Стой же, разбойник!—
Удар за ударом
Щедрей соловьиного пенья в ночи.

Похищенный хлеб растоптали копыта:
Начальник полиции с а м проезжал!
— Будьте вы прокляты,
Все те, кто сыты!..
Мрачной тюрьмы беспощаден подвал.

Заплакал старик,
Склонив на колени
Голову пыльную в пыльной крови.
— Будьте вы прокляты! — криками мщенья,
Ты угнетателей вновь позови.

Терпи же, товарищ!
Не ты ли знамена
Алей лепестков на майдане [1]) встречал?
И верь:
Старый мир, бедняками сметенный,
Погибнет...
Крепчает революции вал!

Пер. А. Чачиков

Нуры-Ниязов

известный туркменский народный бахши (певец).

ДЕРЕВО СОВЕТОВ

Славное дело случилось в Октябре
Десять лет тому назад:
Обрадованный новой,
Пылающей заре,—
Раскинулся новый сад.

Прекрасное дерево—краше всего—
Выросло в этом саду.
Но ветви раскидистые его
Не заслонили советов звезду.

Бедняк усталый, смейся,
Не тоскуй и верь в него.
Луна—лишь спелый персик
На вершине дерева!

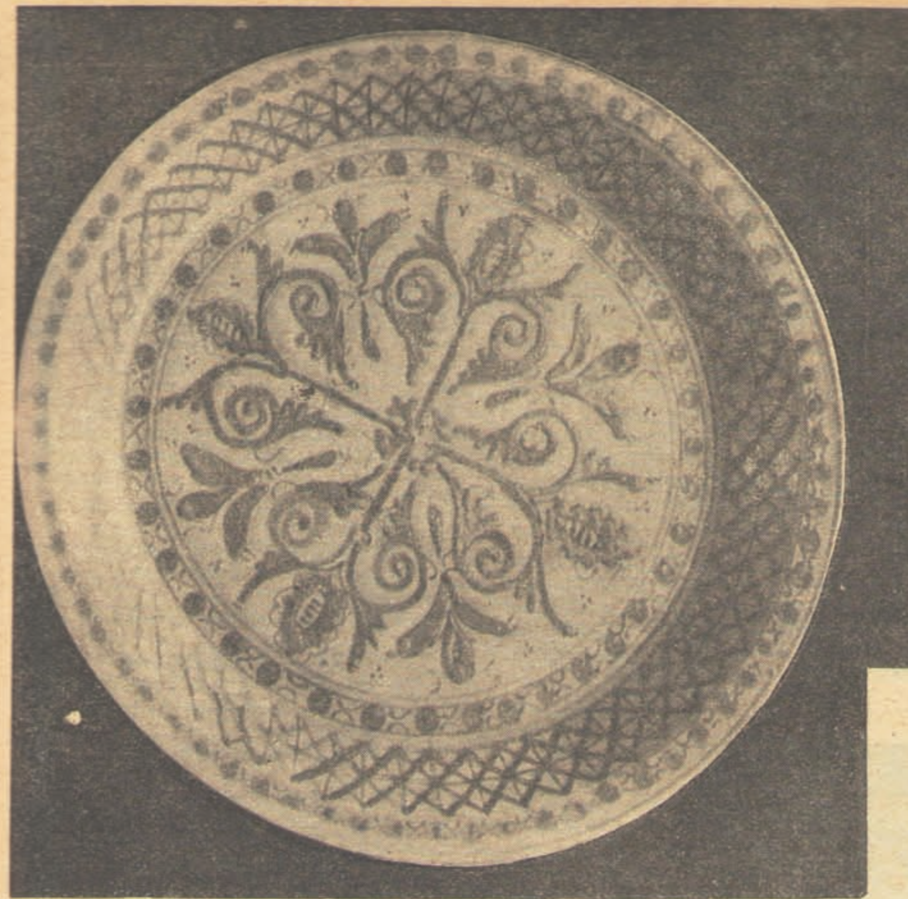
Ветви идут во все стороны:
Самая большая ветвь—Москва.
Давно пропали вороны—
Черные слова.

Вот ветви протянулись
На Запад и Восток,
Приветно улыбнулись
Им ветер и поток!

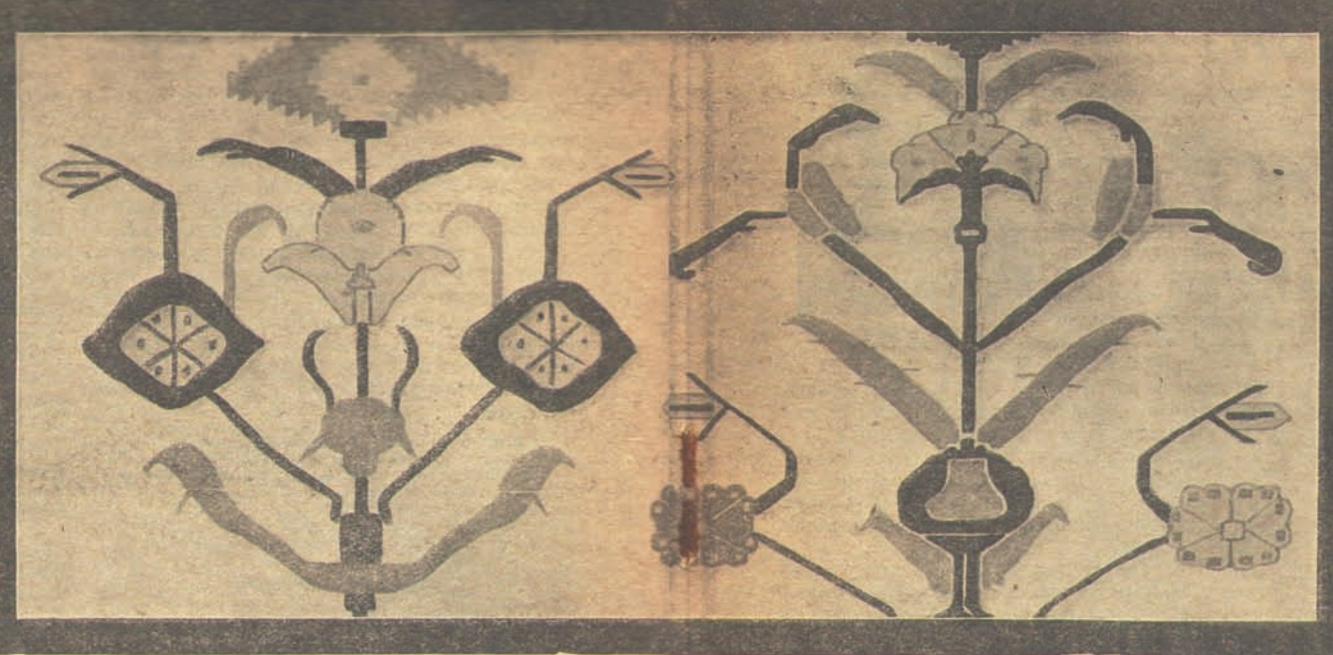
Туркмению увидели
И много дальних стран...
Дивятся на то дерево
Иран, Афганистан!..

Пер. А. Чачиков

[1]) Майдан—площадь.

Блюдо современного керамического производства (Музей Восточн. культур, Москва)

Кайма средне-азиатского ковра (Музей Восточн. культур, Москва).

Искусство современной Средней Азии

С первых же лет революции в Средней Азии начали организовываться группы художников для работы в деле художественного образования на местах. Инициатива исходила как от местных сил, так и от временно оказавшихся там художников, об'единившихся с местным активом. Одна группа художников — Татевасьян, Вогман, Еремьян и Никитин—основала в Самарканде художественную школу, которая работала в течение 1918 г., а в 1919 году была реорганизована в мастерские с несколькими отделениями; в этот же период отделом ИЗО ведал художник М. С. Вогман. Мастерские ставили своей особой задачей распространение художественного образования среди широких масс местного населения.

Работа шла успешно, при чем было выявлено много талантливых работников. Но, просуществовав до осени 1921 года, мастерские должны были закрыться из-за недостатка материальных средств.

Художники Майзель и Владычук стали во главе основанной ими в Асхабаде школы в 1920 году; сюда впоследствии переселилась и часть учеников самаркандских мастерских после их закрытия. Некоторые из них теперь продолжают свое художественное образование в Москве и оканчивают Вхутеин.

Почти одновременно с самаркандскими мастерскими—в 1919 г.—работала школа в Ташкенте при участии художников Казакова, Исупова, Волкова, Головина. В 1920 году к ним присоединились приехавшие из Москвы художники Мордвинов и Комиссаренко, которые были и реорганизаторами дела художественного образования в Ташкенте. Характерным для работы большинства этих культурных начинаний было выявление целого ряда молодых талантливых художников из местного населения.

В настоящее время художественное образование в Средней Азии переживает кризис, начавшийся в течение последних лет. Школа и мастерские закрываются, художники-руководители вынуждены искать работы в других местах, и многие из названных выше переселились в Москву и работают здесь. Причина этого лежит в невозможности для художественных школ существовать на хозрасчете и в отсутствии необходимой материальной поддержки со стороны местных органов, что очень прискорбно, так как тяга к художественному образованию на местах велика.

Художественные возможности, живущие в местном народном живописном творчестве, находят свое отражение в своеобразных стенных росписях «нахоши». Так называется и художник и самая роспись, которой украшаются стены зданий, например, чай-хана. В этих бытовых современных росписях проявляется народная декоративно-живописная традиция местного населения. В области декоративного народного творчества Средней Азии,—текстильных изделий, изделий из металла, дерева, кожи и т. д.—по размерам производства и по исключительному значению в жизни населения несомненно первое место принадлежит ковровым изделиям. Важкость этого вида производства повышается и тем, что в настоящее время ковры служат предметом экспорта за границу и занимают видное место в экономике страны.

Происхождение коврового производства относится к временам глубочайшей древности, и имеются все научные основания, чтобы считать, что ранее всего ковры начали выделываться кочевниками обширных степей Средней Азии, где существовали материально-экономические и социальные предпосылки, обусловливавшие постоянное массовое изготовление ковров в течение многих веков. Действительно, условия кочевого быта требовали утвари, легко перевозимой при постоянных передвижениях с одного становища на другое, утвари, защищавшей от резких перемен температуры континентального климата и предохранявшей от степных ветров, песчаных и снежных бурь. Всем этим требованиям удовлетворяют ковровые изделия, гибкие и плотные, которые не только сами представляли легко перевозимую обстановку жилища, но и являлись вместилищем для хранения и перевозки других вещей — например, настенные ковровые мешки «чувалы» и «мафрачи», заменявшие в жилище комоды и шкафы, или переметные сумы — парные ковровые мешки для перевозки вещей. Ковром застилался пол, им покрывалось ложе, небольшим ковром «энси» завешивался вход в кибитку, пятиугольные коврики служили для украшения верблюдов во время свадебного шествия и т. д. Материал для ковров и красочные вещества для его окраски давали стада кочевников и окружающая природа. Совершенно естественно, что в этом производстве кочевых народов со всею полностью проявились их творческие возможности, создавшие весьма сложную и своеобразную орнаментальную область, занимающую совершенно исключительное место в современном ковровом производстве Востока. Среднеазиатские ковры известны всему миру и ценятся как по своему высокому производственному качеству, так и по спокойной гармоничной расцветке с явным преобладанием красно-коричнево-кирпичного цвета с небольшим участием немногих добавочных тонов, главным образом, синих и белых; это своеобразие красочной гаммы сочетается с весьма характерной орнаментацией, отличной ото всех других ковровых типов. Из современного производства лучшими качествами отличаются ковры текинские, иомудские, пендинские.

С. Мальт «Водонос»

Орнамент ковров Средней Азии претерпел значительные изменения со времени проникновения туда торгового капитала, так как ковры на продажу для вывоза стали выделываться более спешно и шаблонно с явными изменениями в сторону огрубения как в области материала и техники, так, особенно, и в рисунке, который становился все более и более схематичным и геометризованным, постепенно в большинстве своем утрачивая лучшие черты подлинного народного творчества.

Блюдо современного керамического производства (Музей Восточн. культур, Москва)

В настоящее время на местах принимаются решительные меры к возвращению производства ковров к прежним краскам и полному вытеснению анилина. Работа концентрируется путем раздачи как шерсти, так и прочных красящих материалов кустарям, при этом централизуется и последующая сдача готовой продукции. Благодаря этому, в производственных качествах ковров последних 2-3 лет наблюдается несомненное улучшение по сравнению с непосредственно им предшествовавшими. Главным центром современного производства является Мерв.

Меры по улучшению ковровой продукции не следовало бы ограничивать одними техническими качествами; не меньшее значение имеет и художественно-орнаментальная сторона. Введение художественного корректива в ковровом деле Средней Азии имеет величайшее значение, тем более, что для этого существует и целый ряд чисто экономических оснований. Пока современная ковровая продукция повторяет упадочный орнаментальный шаблон, сложившийся в течение ближайших довоенных десятилетий, — она за границей будет расцениваться не более, как средний рыночный товар удовлетворительного технического качества. В случае же правильной постановки дела руководства работой, вместе с художественным качеством возрастет и валютная ценность вывозимых ковровых изделий. Конечно, эти меры должны опираться на базу научного исследования и не итти по линии наименьшего сопротивления, путем простого механического копирования нескольких рисунков, иначе и здесь дело опять сведется к шаблону, и, естественно, не даст желаемых результатов.

Изделия из обожженной глины — керамические изделия — современной Средней Азии продолжают древнее производство страны, но в значительно более элементарном виде, с явным упрощением техники и художественного украшения. По большей части это посуда для местного домашнего обихода—блюда, чашки, кувшины, крынки и т. д., выделанные из желто-коричневой глины и покрытые глазурью разных цветов, отражающих в своей декорации орнаментальные мотивы народного творчества, часто растительного характера. Но техническое и художественное их качество стоит на уровне среднего кустарного производства, так как именно такие недорогие изделия удовлетворяют современному массовому спросу. Попрежнему выделка их главным образом сосредоточивается в Самарканде, Риштане и Бухаре.

Новый быт вносит значительные изменения в область народного творчества. Старые формы отходят в прошлое. Кустарная промышленность в некоторых областях, как, например, в ковровой, переходит на высшую производственную базу, и, при правильном продолжении направления этого дела, от него можно ожидать очень важных результатов как для самого народного творчества, так и для поднятия экономического положения страны и развития ее производительных сил путем дальнейшего улучшения качества продукции.

Ф. ГОГЕЛЬ

НОВЫЙ ТЮРКСКИЙ АЛФАВИТ

Статья Агамали Оглы — пред. ВЦК НТА

Тов. Агамали Оглы

Новый тюркский алфавит—орудие культурной революции на Востоке.

Главным тормозом культурного развития тюрко-татарских народностей является трудность мусульманской письменности. Чтобы овладеть простой грамотой, нужно было потратить долгие годы. На общее образование нехватало сил и времени. Советской властью в борьбе за культуру народов Востока постановлено перейти на новый тюркский алфавит (на латинской основе). О значении этой реформы и говорит в своей статье председатель Всесоюзного Центрального Комитета нового тюркского алфавита тов. Агамали Оглы.

ПОНЯТИЕ «культурная революция» могло возникнуть и определиться только в процессе советского строительства и является его продуктом, ибо потребность в этой революции могла родиться и развиться только из советской практики. В странах капитализма и империализма нет надобности в культурной революции, которая противоречит буржуазным общественным отношениям.

Восток задыхался в замкнутости. Главной причиной этому был алфавит. Тюрко-татарская молодежь тратила все свои силы на десятилетнее обучение, чтобы овладеть мусульманской письменностью. На общее образование нехватало сил, нехватало времени.

Советский Союз, руководствуясь идеями Ильича пробудить народы Востока от вековой темноты, правильно подошел к ликвидации главного тормоза культурного развития тюрко-татарских народностей: к упрощению шрифта, которым пользовались восточные народы.

В одной из республик (Азербайджан) уже кончена вся работа по латинизации, вся печать перешла на новый тюркский алфавит.

По старому алфавиту грамотных было 8 проц., среди них рабочих и крестьян самое ничтожное количество. Теперь же по новому алфавиту грамотных 20 проц., и, конечно, главным образом рабочие и крестьяне.

Небезынтересно отметить, что в низах лучше читают по новому алфавиту; и это об'ясняется тем, что низы не имеют нескольких грамот.

Но так или иначе — перелом совершен.

Среди других республик Узбекистан имеет по приблизительному подсчету грамотных по новому алфавиту 175 тыс. человек. Это за полтора года работы. Узбекистан, вероятно, в недалеком будущем также окончательно проведет у себя латинизацию. Туркменистан также находится в стадии полной реформы алфавита. По старому алфавиту здесь мало грамотных (5 проц.). Это дает большую успешность новому делу: новый алфавит по распространенности здесь перешагнет старый.

Казакстан сильно взялся за работу. Пропаганда и агитация фактически закончены и приступлено к проведению в жизнь латинского шрифта. То же самое наблюдается в Башкирской и Киргизской республиках.

В Татреспублике проделана огромная работа. Есть задание ударно сверх существующих грамотных по новому алфавиту в течение нескольких месяцев ликвидировать неграмотность 50 тыс. человек из рабочих и крестьян. Такое же задание дано и другим республикам.

В республиках Северного Кавказа наблюдается также отрадная картина: три газеты перешли на новый алфавит, а остальные имеют по одной, по две вкладки по новому алфавиту. Есть твердая уверенность, что в скором времени работа по латинизации закончится.

Так или иначе, в нашем Союзе есть предположение закончить переход на новый алфавит в течение двух лет, т. е. к 1 января 1931 года.

Большие затруднения встречаются в техническом оборудовании типографии и приобретении пишущих машин, а также в связи с бумажным голодом. Устранение этих затруднений ускорило бы окончание работы и быстрого охвата масс новым алфавитом. Я думаю, что с этим алфавитом массы очень скоро ликвидируют свою неграмотность, и так называемая пропасть, которая отделяет ее от грамотности, скоро перестанет существовать.

Революционное значение нового тюркского алфавита не подлежит никакому сомнению. Со старым алфавитом была связана масса предрассудков, суеверий и вся исламская косность, так как этот алфавит считался произведением бога, а не человека. Это понятие новым алфавитом разрушается в корне.

Самое же главное в том, что грамота, прежде охватывавшая верхи, духовенство, кулаков, купцов, помещиков и исламскую интеллигенцию, перекочевала теперь в широкие трудовые массы. Духовенство лишается авторитета, т. к. оно было знатоком арабской грамоты. Увы, теперь этой грамоты не стало. Изоляция духовенства в новом мире при этой ситуации несомненна.

Революционность нового алфавита заключается еще в том, что люди другого языка легко заучивают этот алфавит, а с его помощью и язык. Между тем, старый алфавит представлял собой китайскую грамоту для взаимного проникновения культуры, так как был доступен только ученым. Конечно, востоковеды должны и будут изучать Восток. Но я говорю не о них, а о массе. Я сейчас вспоминаю встречу с одним профессором, который высказал мысль, что с этим введением нового алфавита Восток теряет свою прелесть и ту самобытность, которую он, профессор, годами изучал, чтобы рассказывать об интересных вещах Востока своим читателям.

Новый алфавит от нас перекинулся в Турцию, и там уже весьма энергично принялись за его проведение. Разница между нами и Турцией заключается в том, что у нас дело латинизации пошло с низов, а у них сверху. Сопротивление же у нас проявлялось со стороны верхов. Напр., в Казани была подана петиция 85. В эту группу входили почтенные ветераны старой жизни и уходящей культуры, котсрые первые почувствовали опасность грозящей им новой общественности. Один из таких ветеранов у нас в Азербайджане с горечью воскликнул:

— Итак, мы стали равными со всем народом, 30 лет был я грамотен и поучал уму-разуму других, считался человеком с положением, и все это вдруг изменилось. Это трагично.

Верно, это трагедия, но, проходя мимо таких маленьких трагедий, мы уничтожаем более глубокую и значительную народную трагедию.

Новый алфавит обсуждается также в Персии, где у него много сторонников.

В планы реформ Амануллы входил также и новый алфавит. Но английская политика сумела сорганизовать темные исламские силы и временно ликвидировать в Афганистане все начинания. Со дня первого созыва у нас тюркологического с'езда Англия очень злобно относится к нам и к новому алфавиту, как проводнику культуры. Англичане обиделись на то, что какие-то тюрки, которых не так давно изучали, как остатки древности, доросли до тюркологического с'езда и решились заменить старый алфавит новым. Англичане правильно оценили значение нового алфавита. Они, скрепя сердце, готовы примириться с уничтожением женского затворничества, с отделением мечети от государства и т. п., но новый алфавит—этому они будут препятствовать.

Совсем недавно в органе английского министерства колоний «Нир-ист» была напечатана статья, разносящая Турцию за новшества и, главным образом, за латинский алфавит. В этой статье подчеркивается, что переход с арабского на латинский алфавит роняет значение корана, ниспосланного с неба Магометом.

Словом, орган английского министерства колоний старается играть на самых консервативных, закоснелых струнах религиозного фанатизма и невежества мусульман. «Нир-ист» задает при этом тон наиболее реакционным элементам и муллам восточных стран.

Но раз Англия повела атаку против нового алфавита на Востоке, этим вернее всего доказывается революционное значение нового алфавита. Все это предвидел Ленин еще в 1922 г., когда только начиналось движение в пользу нового алфавита.

Самый сильный удар на Востоке по суевериям и предрассудкам наносит новый «греховный» алфавит. Замечательно то, что в затворнических странах, как, напр., в Средней Азии, в Азербайджане, алфавит облегчает раскрепощение женщин и вызывает при своем возникновении оживленное обсуждение «за» и «против».

В нашем Союзе за алфавитом должна последовать другая революция: раскрепощение женщин. И оно уже идет сильным темпом.

Народы севера не совсем ясно представляют себе ту бурную работу, которая протекает в отсталых национальных республиках, в особенности в затворнических обществах, и это до известной степени тормозит работу, которая признана нашей партией одним из русел великого революционного потока.

Aa	Bв	Cc	Çç	Dd	Ee	Əə
Ff	Gg	Ǫǫ	Hh	Ii	Jj	Kk
Ll	Mm	Nn	Ņņ	Oo	Өө	Pp
Qq	Rr	Ss	Şş	Tt	Uu	Vv
Xx	Yy	Zz	Ƶƶ	Ьь		

Унифицированный новый тюркский алфавит

ЖЕНЩИНА ВОСТОКА

ВЧЕРА. Узбечки на Кокандском базаре

СЕГОДНЯ. Узбечка на консультации у инструкторши женотдела (Ташкент)

Рис. И. Мазеля

Шахматы

Очерк

Эмира Саргиджана

В городе славы Тамерлановой, куда свозил он добытые в походах сокровища, пленников, пленивших его красотой и талантами, куда, пренебрегая жизнью, являлся взглянуть на него Марко Поло, в городе своей любви и счастья сложил эмир себе мавзолей.

Еще его войска победоносно проходили отдаленнейшие области мира, еще горячая кровь переполняла его сердце, еще жены владели его неугомонной страстью, а мавзолей уже стоял, напоминая о бренности, о неизбежном, о тщете славы и завоеваний.

До сего дня сияют синевою небес диковинные изразцы на мавзолейном куполе, до сего дня не стерлись молчаливые стихи Корана, вычеканенные на мраморе стен. Холодея, лежат еще те плиты, по которым прошел любознательный венецианец, над которыми бегом пронесли бездыханное тело повелителя. И обаяние славы его перешло пределы веков, затмило предшественников и преемников, и старый шейх Абу Джалиль поныне бережет тишину гробницы, разводит цветы у входа, засветив фонарь, водит европейцев в подземелье, показывает им плиту, на которой написано о великих делах Тимура, о его дедах и прадедах.

Здесь, в мавзолее, каждое утро пятницы на плотном войлоке и ковриках рассаживаются друзья шейха вокруг шахматной доски. Эмир Тимур больше бранных дел любил эти поединки ума, и вот теперь, словно в честь его, шахматисты собираются в установленный день. Будут и впредь собираться и уже забыли о том, что обычай этот введен шейхом лет сорок назад, в золотые годы молодости.

Европа знает своих шахматистов. Они состязаются на мировых аренах, подобно жеребцам на скаковом поле. Азия не любит шума, если то не бранный шум, если герой завоевал свое имя не в битвах. Других героев она любит молчаливо. Поэты, звездочеты, шахматисты, — их имена знают и помнят на протяжении веков, но ни в годы их жизни, ни ныне, когда прах их разнесен по миру мохнатыми ногами караванов, никто не окружал их шумом. Им кланялись молча и почтительно, их песни запоминали и пели, по звездам гадали о своей судьбе, за шахматными партиями напряженно следили. И только сами игроки смеялись над неудачным ходом противника, радуясь удачному своему. Здесь слишком живо и близко к сердцу принимают жизнь. Окружающие вмешиваются в игру, волнуются, делятся на партии, — одна подсказывает одному, другая — другому. Возникает массовая игра, и вся эта компания медлительных и солидных людей, которым давними мудрецами завещана невозмутимость, теряет самообладание над деревянным полем условной битвы.

До сих пор Восток не озаботился о книгах по шахматам, даже высокий Афганистан не издает шахматного журнала, игроки не знают теорий, и если они все-таки побеждают европейцев, пускающихся с ними в игру, это нужно считать двойной удачей, ходом изворотливости и вдохновения. Недаром здесь, где каждый купец знает шахматы (как в России знают шашки), где каждый шахматист относится к игре как к размышлению о жизни, шахматы в почете.

В каждом городе есть свой уважаемый шахматист, которым гордятся. Здесь над прахом эмира собираются лучшие. Домло Надир и мулло Шароф играют почти всегда друг с другом, играют быстро, как большинство здешних игроков. Играя, они неустанно друг друга поддевают.

— Вам вот, мулло Шароф, трое подсказывают. Значит, скольких голов стоит одна моя?

— Взгляните своими восемью глазами,— отвечает мулло Шароф, — я делаю вот этот ход и вам мат...

Молчаливо и скромно ведут свою игру домло Сангин и еще молодой Турсун-Пулат. Свои партии они начинают нерешительно, считают за честь сыграть с Шарофом или домло Надиром, но, вступив в игру, редко проигрывают и почтительно замалчивают свое очевидное торжество. Их игра стройна и вдумчива. Сангин только теребит четки или жует табак. Турсун-Пулат скромно улыбается окружающим.

Домло Максут, хаджи Мамат, шейх, — вот постоянные посетители этого шахматного ковра. Изредка здесь бывает Кози-Исахор—ишан, глава мусульман, слабый согбенный старик. Его снимают с седла и почти вносят. Здороваясь, ему целуют руку. Он почти никогда уже не играет, но, сидя в углу, жадно следит за ходами. Его беззубый рот, некогда об'являвший священную войну красным, жует поблекшие губы. Его усталые руки неустанно перебирают длинную нить четок, и зерна четок—бледные прозрачные капли янтаря, шарики красного коралла и почерневшей в веках слоновой кости—смешались на нити с деревенскими брусиками, нанизанными позже. Вялая, иссохшая рука их перебирает, не различая драгоценного и мишурного, древнего и недавнего, как под шопот той же молитвы смешалось в этой жизни давнее и новое, осыпающиеся камни гробниц и подпирающие их стены хлопко-очистительных заводов; женщины, покрытые средневековой паранджей,—на скамейке электрического вагона.

К этим шахматным доскам нередко приезжают игроки из других городов, — часто гостит здесь Хайдербек из Ширхауза, может быть, лучший из современных игроков Азии.

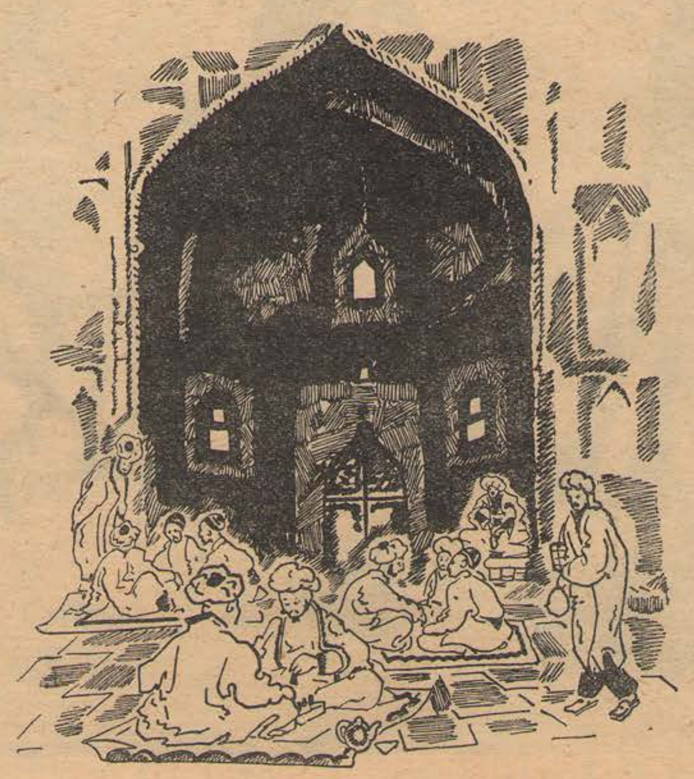
В зимнее время, когда неуютно под высокими сводами мавзолея, когда цветы во дворе осыпаются, а желтые листья сгребают для лошадей, шахматные забавы переносят на дом.

Шахматный гоштак — кружок, состоящий из тех же участников, устраивает по очереди друг у друга шахматные ночи.

Пусть дождь сечет обмерзающую землю, пусть ветер клонит опустошенные сады. В тепле, у горячего сандала, на мягком шелке одеял неторопливая жизнь, долга и уютна ночь. Это ночь с четверга на пятницу. Коврами и одеялами застлан пол. Шахматными досками и игроками покрыты ковры и одеяла. Угол комнаты заставлен лакомствами—вареньем, халвой, орехами. Там всегда чай. Чайнички чая стоят и около игроков. В полночь подается плов или суп, игроки подкрепляются и снова садятся за фигуры. Утомившись, некоторые ложатся тут же вздремнуть. Хозяин заботливо укрывает их одеялом, чтобы они, проснувшись, опять продолжали игру.

В ту ночь, когда шахматные доски легли на ковре моей кельи в благословенном Сарае Звезды, мы с домло Надиром сели на терассе перед очагом.

Искусство приготовления плова — высокое искусство. Нужно, чтобы ни одно рисовое зерно не слепилось с другим, чтобы все было в меру жирно и душисто, чтобы баранина не утратила своего аромата, а изюм и ягоды, добавленные в рис, гармонировали с общим вкусом. Поэтому домло Надир славен не только своей ученостью, шахматными

Здесь, в мавзолее... рассаживаются друзья шейха вокруг шахматной доски...

талантами, но в равной мере, а может быть, даже и более как мастер по части плова.

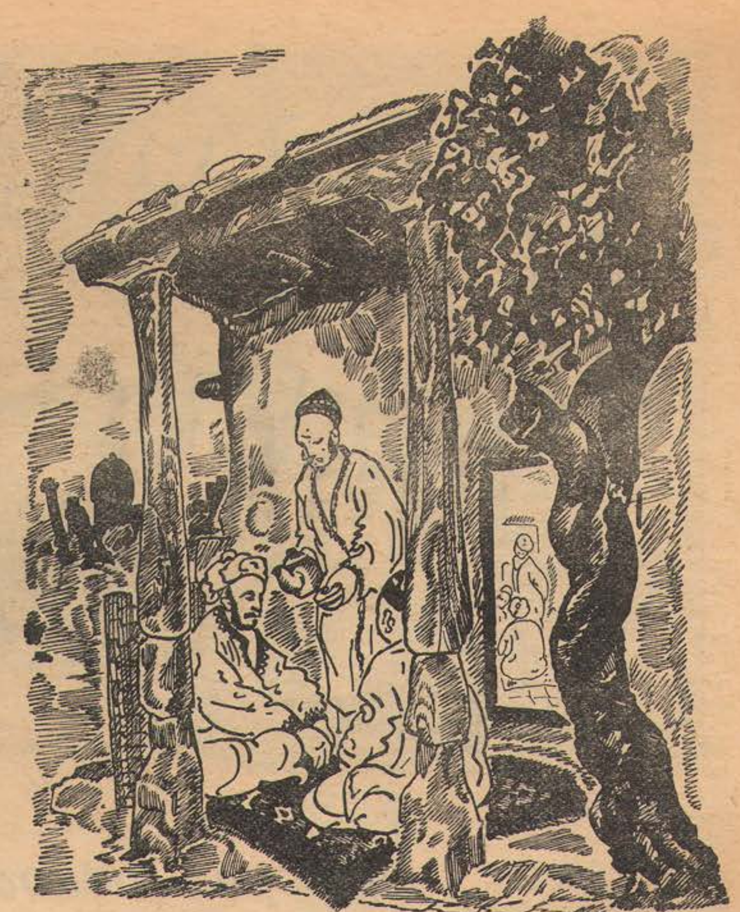
Абу-Саид вышел к нам, принес с собой чайник чая и пиалу, и мы сидели втроем, глядя в ночь, прислушиваясь к голосам внутри кельи и следя за углями. В слабом свете углей на чайнике виден был тот неопределенный узор, который называется «агапкой». Есть предание, что какая-то девка Агапка, работница Кузнецовской фабрики, изобрела этот рисунок, и потребители крестьяне, пренебрегая четкими печатными рисунками, больше всех узоров полюбили этот. Что это за узор, — то ли это цветок, то ли пейзаж... Девка Агапка так и умерла в бедности и безвестности. Кузнецов получил и выгоду на этом деле и долголетнюю известность, а плеяда художников пыталась в своем творчестве подражать этим легким начертаниям. Но у городских Агапок чего-то недоставало, — непосредственности ли, искренности ли или таланта...

Наливая из этого чайника, Абу-Саид сказал:

— Вот русские думают, что они европейцы, а человека показывают не государственные границы, а искусство. Вот этот смутный узор русским нравится больше всякой изукрашенности, потому что этот узор больше настраивает на мечтательный лад, — недописанные линии можно восстановить воображением, можно мысленно придать им те изгибы, которые соответствуют вашему вкусу. А разве эта склонность не типична для нас? Восточное искусство предпочитает намеки: турецкая музыка — это только вехи мелодии, — слушатель дополняет остальное. Вот русские любят смеяться над музыкой «шаха персидского», которому в опере больше всего понравился тот момент, когда настраивали оркестр. А ведь это и есть сущность восточного слушателя, услышать за этими еще не спевшимися голосами ту мелодию, по которой тосковало его сердце.

— Да, — соглашается домло Надир, — может быть, и шахматы мы любим за то, что они напоминают нам какие-то несбывшиеся битвы, недоступную нам героику. Вы знаете предание о шахматах?

Домло Надир великий любитель рассказывать истории и легенды. В Азии нет вечеринок, где не припомнили бы какого-нибудь предания, не рассказали бы сказки. Вечеринка должна дать отдых, должна быть уютной, а умелый рассказчик лучше других может хорошо настроить.

Абу-Саид вышел к нам, принес с собой чайник чая и пиалу...

«В Индии при царе Рухе случилось время, бедное войнами, мирное. Тогда Рух-царь загрустил и поддался меланхолии. Он предался охотничьим забавам, но они его скоро утомили. Он собрал вокруг себя лучших девушек, но убедился, что все они похожи на одну. Конные игры надломили и без того слабое здоровье царя и еще больше наполнили горечью его сердце. Тогда обратился Рух-царь к подозрительности, и секира палача засияла ярче боевых мечей.

Когда визирь увидел, что эта затея длится долее предыдущих, он вспомнил, что и его голова не железом прикована к плечам. Тогда об'явил визирь большую награду тому, кто придумает лекарство от царской меланхолии.

Многие люди предлагали многие средства — войну, вино, кости. Все это было или недоступно или уже испытано. И когда уже все надежды были потеряны, визирь изобрел избавление.

Мулло Шароф, всасывая дым, крепко ставит шахующего слона...

Однажды он принес царю доску с шахматными фигурами, и они вдвоем погрузились в игру. Эта игра затянулась на долгое время, вплоть до дня, когда визирь в одной из партий сделал царю мат ферзем. «Ферзь» однозначно слову «визирь», и царь истолковал этот ход, как намек.

Визирь заплатил за него головою, но игра пережила и его и царя и продолжалась с тех времен до наших дней». Таково предание.

— Один немец мне говорил в Стамбуле, что шахматы — это игра для людей, потерявших себя. Может быть, он хочет намекнуть, что мы, азиаты, еще не нашли себя. А может быть, он просто знал эту легенду, — сказал Абу-Саид.

Плов поспевал. Золотистое масло подернуло снежный рис. Нужно было сгладить поверхность, отодвинуть угли. Померк свет на террасе. Выступило небо вверху с белыми зимними созвездиями, с грустным млечным путем.

Ботур бой подает чилим мулло Шарофу. Мулло Шароф, всасывая дым, крепко ставит шахующего слона. Доска под ударом издает легкий звон, подобный стону. Так устроены эти старинные доски, внутри которых сделано специальное музыкальное приспособление.

С европейской точки зрения шахматная игра — это гимнастика ума, средство против ожирения мозгов. А ведь известно, с каким отвращением лезут в прохладную воду курортные больные, с каким меланхолическим или покорным лицом делают утреннюю гимнастику городские служащие. Здесь же шахматы, конные игры, борьба — не средство для исправления желудка, а игра, тесно связанная с жизнью, неизбежная часть самой жизни. Поэтому даже простой ход слона и шах королеве сопровождаются музыкой на расписных досках старой Азии. На старинных досках, расписанных в персидском стиле, квадратики не закрашивались в два цвета, — «хороший игрок и так не ошибется».

Игроки расходятся на рассвете, когда к первой молитве открываются двери мечетей, когда ползет еще зеленоватая мгла. Неся фонарики и узелки с шахматами и лакомствами для ребятишек, игроки покидают шахматную ночь.

А утром весь город уже знает результаты партий, обсуждает подробности и выносит приговоры стареющим мастерам и признание идущим на смену.

Н. Копалкин — «В горах» (Зарисовка из серии «Вокруг Турксиба»)

История одного еркамелейше

Очерк Адалис

У всех наперечет болит голова, сосет под ложечкой, звенит в ушах, ломит глазные яблоки.

В вагоне мы знакомимся с шелковым торговцем.

Шелковый торговец полудремлет. Он ведет себя, как принято в халтурных романах о Востоке:

«Выхоленными пальцами поглаживает черную, как смоль, бороду».

И затем.

«Медленно перебирает душистые янтарные четки».

Поезда движутся по этой захолустной ветке необычайно тупо. Ветер бросает в окно пригоршни раскаленной пыли. Шелковый торговец лениво повествует:

— Аллах велик и вполне милосерд: мы живем спокойно и благочестиво, как завещали нам отцы. В нашем городе мало коммунистов. Наш город прекрасен, наши тенистые деревья не знают себе равных; наши пруды, как бирюза! В нашем парке двадцать две чай-ханы расположены полукругом, а посреди нашего парка стоит большая пивная! Наши коммунисты обедают в моем доме трижды в неделю. Мы никого не боимся. Разве жена богатого снимет покрывало со своей стыдливости? Разве дети богатого ослушаются его? У нас никогда ничего не случается — ни холеры, ни снега. Аллах велик! Приходите ко мне в гости...

Приезжаем в двенадцать дня. Купец говорит: «Мой дом — твой дом» и, обиженный отказом, смывается на фаэтоне в город. Мы останавливаемся в Красной привокзальной чай-хане. После холодной воды, после голубцов с жареными мухами, политых кислым молоком, туман в голове не рассеивается. Ехать в город не к спеху. Мы снова бредем на вокзал в ленинский уголок; у окна шумят ребята-железнодорожники; на столе «Огонек» и «Работница» за позапрошлый месяц. Я тяжело закрываю глаза и опускаю голову на стол.

Все, что затем происходит, длится, как выяснилось впоследствии в Ленинграде, ровно десять секунд.

Сначала до помутненного сознания доходит грохот гражданской войны. Атака идет с северо-востока.

«Сволочи!—думаю я, с трудом подымая голову и прислушиваясь, — какие сволочи! Они достали артиллерию и грузовики! Мы безоружны. Сию минуту я перестану существовать...».

Ленинский уголок до основания сотрясается от орудийного грома. Ребята-железнодорожники с предсмертным воплем падают друг другу в об'ятия и, сплетясь в клубок, катятся к дверям. Сергеев из «Смены» берет меня за руку и принимается медленно бежать. Он почему-то мерно шлепает подошвами и высоко подымает колени.

Под аркой мы задерживаемся в толпе. Мимо моего лица падает огромный метеор штукатурки.

Н. Копалкин. «Мост через ущелье». (Зарисовка из серии «Вокруг Турксиба»)

На перроне очень светло и тихо. Веет мягкий ветер. В пальцах ног мелко бьется пульс. Четыре узбека сидят на корточках и кричат. Над дальними садами привокзальной полосы клубятся столбы пыли. Около меня стоит, заложив руки в карманы и наморщив лоб, молодой смазчик.

Я, конфузясь, спрашиваю его:

— Скажите, пожалуйста, это землетрясение?

Он любезно отвечает:

— Да, товарищ, ядри его мать!

Так был разрушен Наманган.

Время знаменитого толчка — 2 часа 34 минуты. В 2.45 мы уже сидим на чайханном помосте, избавленные от головной боли, звона в ушах и тошноты. Наша чайхана осталась цела, так же как и соседняя. Товарная контора треснула в трех углах и стряхнула с карнизов кирпичи. Других строений поблизости нет; судить о разрушениях мы не можем. На мостовой стоят несколько фаэтонов. Лошади тревожно ржут и роют землю.

Еркамелейше — это рассыпавшиеся в прах дома, разгромленные базары, люди без крова, широкие дворы больниц, переполненные ранеными, бешенство дервишей в подворотнях мечетей, вой священников, вопли кающихся младенцев и стариков... Люди бегут по камням, которые еще вчера служили им кровом, глинобитные стены упали, и жизнь открывшихся садов кажется страшной, как жизнь внутренностей... Еркамелейше по-узбекски — землетрясение.

Мой рассказ очевидца ничего не прибавит к популярным описаниям землетрясений: крики животных и птиц, тучи пыли, дребезжанье сотен грузовиков, груженых Содомом и Гоморрой... В европейской части города на улицах уже расставлены кровати, усыпанные известкой; между кроватями — столы, и неумытые, растрепанные матери готовят трясущимися руками ужин или ставят самовары. Толчки не прекращаются. Только что развалилась аптека. На очереди расшатанная тюрьма. В

тюрьме кричат уголовные: директор государственного банка, управляющий хлопкозаводом, бухгалтера, заезжий артист со змеей, железнодорожные воры, кишлачные налетчики, шестеро бывших басмачей... И плач их кажется издали мяуканьем ночного зверинца.

Суть не в этом всем. Суть — в отчаянном стремлении людей во что бы то ни стало быть вместе, сбиться кучей, образовать живую цепь; суть — в потребности оказать стихийному бедствию стихийное сопротивление. Даже на открытом, безопасном месте первое движение при подземном толчке — вперед и друг к другу!

В будни Наманган полон жизнью увеселительных садов, темных харчевен и учреждений. Старики и молодежь, красные инвалиды в кепках блином и муллы в белоснежных чалмах, купцы и дехкане бок-о-бок толпятся по базарам. Бюрократическим жужжаньем гудят исполком и земотдел. Страшный праздник еркамелейше сплотил жителей Намангана— и, сплотив, разбил их на два непримиримых лагеря! Каждый лагерь по-своему перекликается со стихией...

К ночи усиливаются толчки: к ночи над старой округой подымается с крыш хор молитвенных заклинаний. При каждом подземном раскате этот звериный стон доходит до предельной ноты и долго звенит, заглушая человеческие крики животных. В новом городе его принимают за плач женщин, откапывающих своих детей... Это муллы и ишоны ведут народ к безумию: для них еркамелейше — поистине праздник! Оно пришло в отместку за земельную реформу и за сброшенные женщинами паранджи!.. В горисполком приходит... Впрочем, сначала о самом горисполкоме. Он работает во дворе, под открытым небом, потому что его дом разрушен. Тут же бессонно заседают угрозыск и ГПУ.

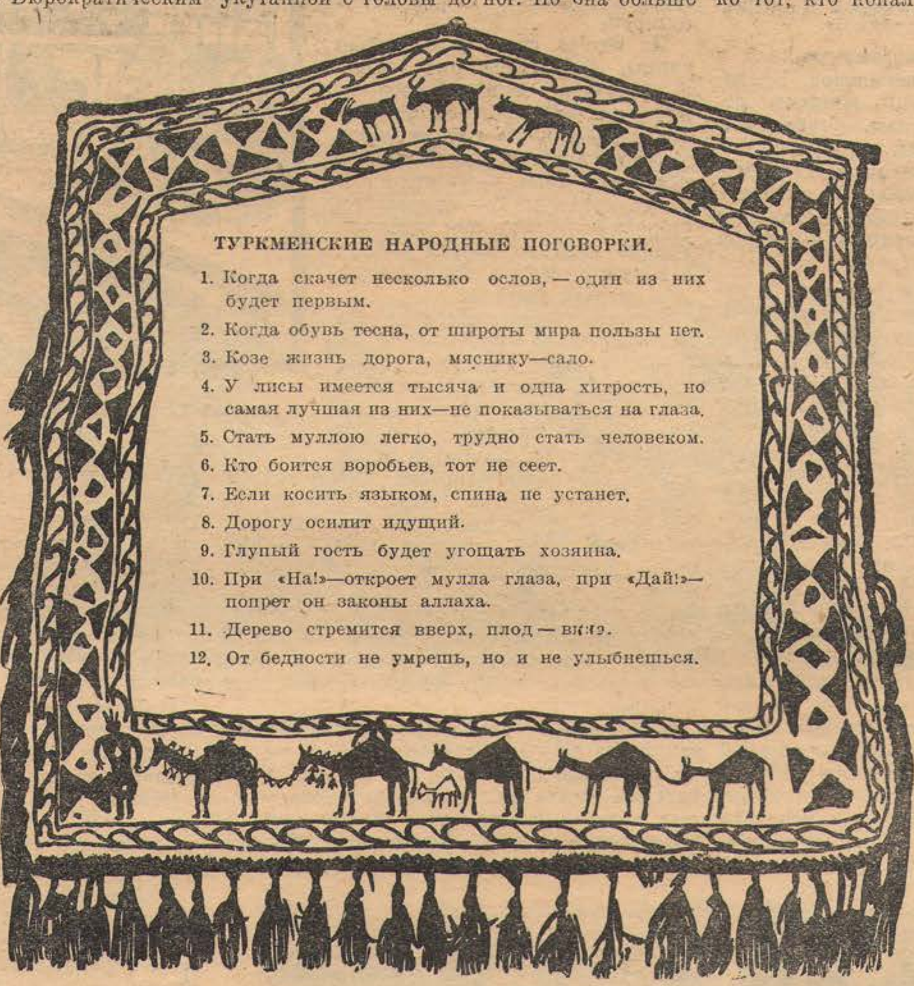

Рисунок со старинного «осмолдука» (коврик)

Мы явились в незнакомый горисполком, сели за стол и закурили. Здесь пахло безопасностью; стихия входила в свою колею.

Нам сказали «добрый вечер» и просили больше не уходить, чтобы, «в случае чего, быть наготове».

Этих людей — двух благодушно-толстых, трех непреклонно-сухих, одного с открытым лицом и одного совсем мальчика с бегающими белыми глазами—честят в округе лодырями, волокитчиками, бюрократами, взяточниками, дураками,—но в дикие дни еркамелейше они, как-никак, солдаты революции...

Еще третьего дня, должно быть, они куражились и местничали, грызлись и разводили руками провинциальную тину.

Итак, в горисполком приходит открытая узбечка с пеной на губах. Усевшись прямо на землетрясение, посреди двора, она исходит нестерпимым стоном, потому что «советская власть забрала ее паранджу, а аллах послал за это еркамелейше!». Она требует обратно свое «честное» покрывало, она плачет полчаса и час, а горисполком истощает все средства дошкольного воспитания — мягкие улыбки, мягкие пинки и популярно-научный юмор. Истощившись, он клянется, что покрывал в исполкоме нет, не держат: за покрывалом пусть идет откуда пришла!

Тогда узбечка с криком порывается войти внутрь здания.

— Гей! — кричит толстяк — Петя! Не пускать! Ташшить назад! Слышь?

Парнишечка из угрозыска осторожно хватает женщину под микитки. Она с сумасшедшей силой отталкивает его и влетает под трепещущий кров горисполкома.

Толстяки беспомощно хлопают себя по ляжкам; худые передергивают плечами. Плохо дело! В одной из горисполкомовских комнат — целый склад сброшенных узбечками покрывал! Она неминуемо найдет их. Действительно, женщина возвращается укутанной с головы до ног. Но она больше не плачет. Ее ломкий голос звучит неуверенной ненавистью. В ее страстно извиняющейся скороговорке можно различить лишь одно слово:

— Муллы...

Она уходит, стуча гаремными туфлями.

— Муллы? — недоуменно вопрошает ГПУ и тут же звонко восклицает: — Муллы!

Муллы почти завладели старым городом. Они молятся на минаретах, несмотря на то, что при каждом подземном толчке минарет раскачивается, как нравоучительный палец. Они фаталисты и знают сотни легенд. Пионеры плачут. Купцы понуждают заезжих дехкан выгружать из лавок товары. С этим пора покончить.

В старый город выезжают два неоперившихся агитатора — безнадежная история. Мы тревожно ждем до утра ужасных вестей. И вдруг: агитаторы одержали победу над обросшими премудростью муллами! Это удивительно! После боя возгордившиеся ребята требуют велосипедов; к сожалению, реквизированные у частных граждан велосипеды уже нужны для новых срочностей.

Приблизительно в то же время новый город наполняется православным трезвоном; пахнет крестным ходом и кликушами.. Однако, дело срывается за неявкой верующих, и в горисполком приходит, по собственной инициативе, растерянный поп в чесучевой рясе; он с интересом трется о рукава сотрудников и считает про себя мельчайшие подземные толчки с тем сладострастием, с каким иные люди ловят вшей.

Существует анекдот о знаменитом верненском землетрясении: «Все в порядке. Мерами доблестной полиции города Верного землетрясение пре-кра-ще-но».

Чесучевому попу отнюдь не кажется, что Наманган в порядке! Но анекдот, по-моему, замечательный, метчайший анекдот! Только тот, кто попал в стихийную передрягу, может постичь это. Вчера и сегодня всех наманганцев тянет поближе к милиции,— меня тоже; еще спокойнее под сенью угрозыска, а о ГПУ и говорить нечего—полное государственное обеспечение безопасности! Всякий раз, когда мне приходится войти в рушащийся дом, я борюсь с желанием выпросить себе в попутчики милиционера.

Во время стихийных катастроф едят мясо без хлеба. Хлеб не лезет в горло; пекарь боится лезть головой в печь. Мы едим мясо в фанерной харчевне в парке, который так расхваливал шелковый торговец.

Тюрьма не разрушилась — разрушилась больница; обе они были выстроены в старые времена! Теперь в больнице, вместо палат — занумерованные лужайки. Тифозная лужайка, скарлатинозная клумба, венерическая аллея, хирургический виноградник... Фельдшера бродят, напряженно соблюдая антисептику и классификацию.

Потом снова надвигается бессонная голодная ночь; электрическая станция больше не работает. Я ухожу на пустынную вокзальную площадь, за четыре версты от горисполкома. Земля сотрясается, а звездный воздух ясен и прохладен.

Таков в ночи еркамелейше станционный участок. В этой пустыне время от времени совещаются друг с другом жалобные, тихие свистки: город ведь об'явлен на чрезвычайном положении. Тени милиционеров и агентов угрозыска ходят безостановочно, как поршни, от пустыря до пустыря.

Напротив красной чайханы есть немного света; стучит вынесенный на улицу Морзе, звякает телефон и движутся человеческие силуэты. Это железнодорожный телеграф. После каждого сотрясения начинают вибрировать провода и долго поют на непередаваемый мотив еркамелейше...

Шелковый торговец был убит во дворике своего гарема куском штукатурки. Скоро выяснилось, что торговца убил под шумок его тринадцатилетний сын, а штукатурка запоздала.

ТАШКЕНТ

Очерк Вл. Булах

Близ западных предгорий Тянь-Шаня, между каналами Боз-су и Салар, раскинулся на огромной площади чуть ли не в 200 тыс. гектар Ташкент.

В седую старину уходит время основания Ташкента. Сначала он назывался по-таджикски Чач-кент. Затем, когда пришли тюрки, был переименован в Ташкент. Впервые в VII веке китайский путешественник Сюан-джан упоминает о Ташкенте, владетели которого тогда были вассалами китайского богдыхана. Позднее Ташкентом владели арабы, тюрки, затем он был разорен Чингиз-ханом, потом им владели киргизы, затем бухарцы, у которых его отвоевали кокандцы.

В Ташкенте звонки, скрежет трамвая и бульканье верблюжьих караванов. Проносятся форды, фиаты, бенцы, мелькают велосипеды, трещат мотоциклы, обгоняя чалмоносных узбеков, едущих трусцой на маленьких большеухих осликах. В Ташкенте электричеством горят зеркальные витрины, а рядом — маленькие лавчонки с хозяином на корточках освещены горящим в сальной плошке фитилем.

Ташкент, где широки в асфальте и цементе улицы европейской части и узки, извилисты в глухих дувалах, стенах улицы старого города, — в Ташкенте причудливо переплелась старина с новью. В исполкоме разрешается животрепещущий вопрос сегодняшнего дня, а рядом, на площади — дервиши в колпаках, рубище гортанят многосотлетние слова святого корана и совершают зикры — радения над больными. Лектор по политэкономии спешит на рабфак, а рядом, на минарете, гортанно кричит суффи в угасающий Запад:

— Ля-иль-алла...

И здесь же звон трамвая и четкие шаги маленьких скуластых пионеров, шествующих стройными колоннами.

Шум, гам, грохот, крики в узких улицах, щелях. Разноязычна, разнолика толпа. Здесь скуластый узбек, и узкоглазый киргиз, и русские, и медноликие, с горящими глазами, важные афганцы, и желтые персы, и стройные туркмены, и живые и юркие бухарские евреи. Здесь красные платочки делегаток и черные из конской сетки могильные чачваны узбечек.

СТАРОЕ И НОВОЕ. Ташкент. Улица в Старом городе. На снимке женщины в паранджах, мулла (на первом плане, верхом) и пионеры

На пряном кишмичном базаре — золотистый крупный «карши», десерт английских лордов, контрабандой, через Афганистан, доставляемый отсюда в Англию.

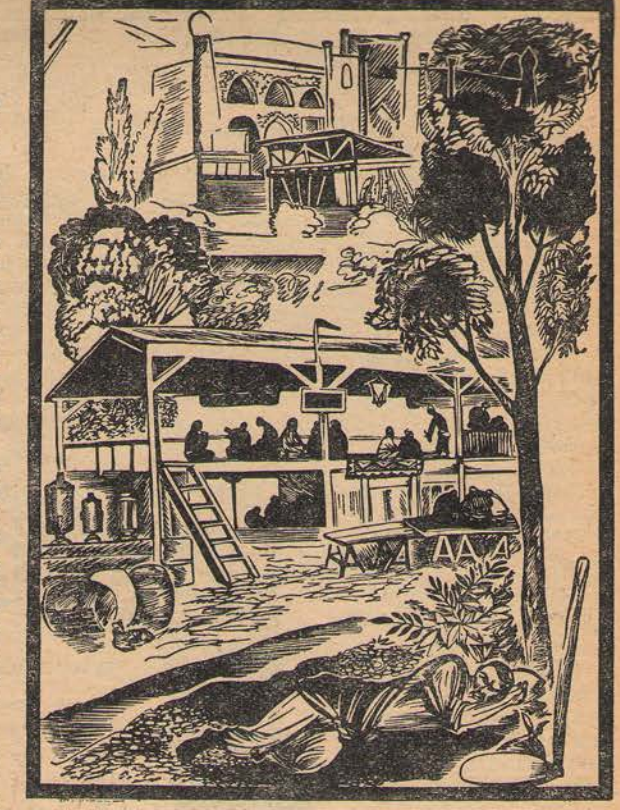
Здесь и янтарный гарниан, и и зеленый саяки, и черный куляб, и бедуна. Цветут горы кишмиша. А на дынном базаре — горы дынь: душистых, медовых, чарджуйских, и жилками, точно искусным художником испещренные арбакешные дыни, и грудами золотых шаров лежат бухарки.

До вечера гудят узкие щели улицы. До вечера они пестры и красочны. А когда хлестнет ночь, и день умрет без сумеречной борьбы, когда ночь серебром обольет улицы и резкой чернью вычертит тени, — улицы-щели уснут, стихнут. Только силуэты сторожей пересвистываются, хрипло лают во дворах собаки, а в пригородах, за старым городом, рыдают шакалы.

Ташкент растет, ширится. На месте прежних пустырей и на окраинах вырастают новенькие, чистенькие, блестящие свежими стенами, яркими крышами, домики. Возникло уже несколько новых городков. На Ниазбекской улице создался городок жилрабстроя, вырос городок им. Ахун-Бабаева, на Касьяновской улице, а на бывшей Тезиковой даче — городок 1-го мая. На бывшем военном поле возник городок Ленина.

Жилплощадь Ташкента за последнее трехлетие выросла на четверть. Но это не устранило жилкризиса. Он силен, и чтобы его устранить, нужно построить еще один Ташкент.

В старом городе больше глинобитные мазанки. Из 35 тыс. построек старого города не насчитывается и 500 кирпичных. Но с каждым годом на фоне глинобитных серых мазанок, вместо них, выростают новые европейские здания. Большим, стильным в старом городе вырос узбекский театр, раскинулись по городу в стиле старинных мазаров электрические будки.

«Старый Ташкент». Гравюра на дереве С. Мальта. (Ташкент).

Если прежде электричество было привилегией нового европейского города, то теперь электричество и в старом городе, где вместо прежних коптящих сальных плошек — электрические лампочки. Вместо мечети — в старом городе фабрика узбекгоскино, выпускающая одну за другой узбекские кинофильмы.

В Ташкенте создалась мощная электрическая станция на Боз-су, которая использовала этот стремительный канал, не даром носящий название «танцующая вода».

Новые дома, электричество, трамваи, автомобили в старом городе больше никого не поражают. Никто не изумляется этим шайтановым делам.

В Ташкенте десятки школ — от ликбезов до высших учебных заведений: средне-азиатского коммунистического университета, средне-азиатского государственного университета, где 4 тысячи студентов учатся быть общественными работниками, востоковедами, инженерами, докторами, хозяйственниками и другими специалистами, в которых так нуждаются отсталые республики Средней Азии.

В Ташкенте насчитывается 41 клуб, 7 музеев, 11 театров, 5 кинематографов. В Ташкенте — десятки красных чайхан, сотни различных уголков и кружков.

Ташкент не только культурный центр. В нем немало и промышленных предприятий. Ташкент и центральный распределительный пункт. Он базисный склад для снабжения товарами не только Средней Азии, но и сопредельных стран. В общем товарообороте по железным дорогам в СССР Ташкенту принадлежит 52 проц. Через Ташкент идет состав за составом хлопок — основная культура, которую производит Средняя Азия.

Ташкент — сердце Средней Азии. В Ташкенте сосредоточены все краевые учреждения. В Ташкенте — все культурные учреждения. Из Ташкента идет новь — в глушь, в заброшенные за горы пески, степи, кишлаки, аулы.

УЗБЕКСКИЙ ТЕАТР

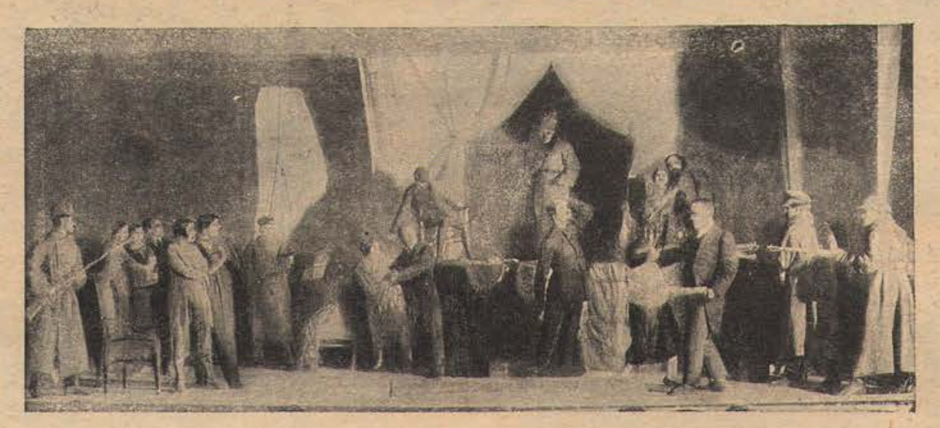
Преподаватели и учащиеся узбекской драматической студии в Москве

Театр Узбекистана—в полном смысле слова — детище революции. Фанатизм мулл и суровые запреты корана веками держали «правоверных» вдали от «нечистого» искусства театра. Робкая попытка создания национального узбекского театра может быть отмечена только в 1912—13 гг. —время написания и постановки в Ташкенте первой узбекской пьесы «Отцеубийца», принадлежащей перу драматурга Бех-Будди. Но не имеющий корней ни в европейском, ни в азиатском (восточном) театре, театр Узбекистана был обречен в условиях бесправия на прозябание, если бы не Октябрьская революция и национальная политика советской власти, открывшие искусству народов СССР самые широкие возможности развития.

Было бы преувеличением сказать, что узбекский театр ныне уже закончил процесс формирования, что пришла уже пора подводить итоги его деятельности. Этот театр находится только в периоде становления. Он только формирует свои ряды. Он еще борется за свой репертуар. Он только ищет свою национальную форму. Но уже сейчас должно отметить в его работе ряд значительнейших — в условиях Востока — достижений.

* * *

Преобладающее большинство членов узбекской труппы — 34 человека—члены партии и комсомольцы, причем все — в том числе и артистки — узбеки. Молодая эта труппа получила театральное воспитание в Москве, в драмстудии при рабфаке им. Сталина, под руководством учеников покойного Вахтангова. Школа, пройденная студийцами, как и последующая самостоятельная работа последних, имела задачей создать театр, с одной стороны, отказывающийся от культа чахлых национально-ограниченных сценических форм, а с другой — не увлекающийся механическим перенесением форм европейского театра на национальную почву. И в области драматургии театр Узбекистана должен был найти ту равнодействующую, которая позволила бы ему одновременно работать над сценическим воплощением образов и национальной, и советской, и мировой драматургии. Трудности здесь заключались еще и в том, что молодая драматургия Узбекистана, страны крестьянской, ограничена до сих пор темами среднеазиатского кишлака, а коллизии социальные отступают в ней на второй план перед столкновениями личными. Вместе с тем европейская драматургия потребовала своего — в соответствии с аудиторией театра — приспособления, «обузбечивания». В постановке «Слуга двух господ», например, театр в целях приближения пьесы к зрителю должен был ввести чисто узбекские интермедии, построить музыкальное сопровождение спектакля на национальных мотивах, прибегнуть к узбекизации Бригеллы и т. п. Все эти чрезвычайно сложные и трудные задачи молодой театр, надо признать, ныне удачно разрешает включением в репертуар таких «ориентальных» пьес, как «Загмук» Глебова, «Кто самый глупый» Витфогеля или пьес узбекских, действие которых протекает то в Персии, («Кузнец Кава»), то в Индии («Индийские революционеры»), т. е. пьес, формально «восточных», но по существу трактующих общереволюционные темы.

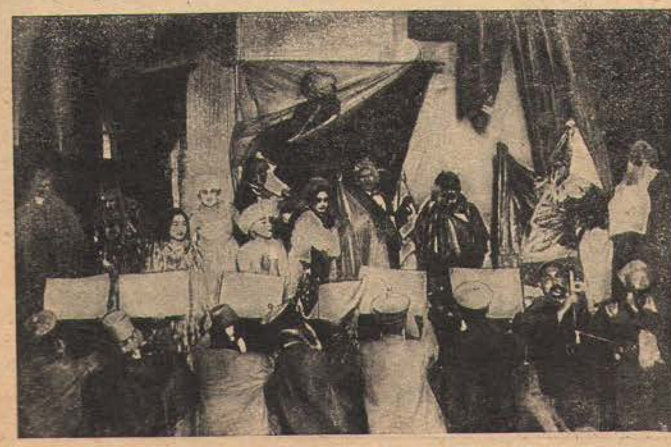
«Шторм» Билль-Белоцерковского в постановке Государственного узбекского драматического театра в Самарканде

И вот результаты. В сезоне 1927—1928 г. узбекский театр показал 5 оригинальных узбекских и 7 переводных европейских пьес (среди последних — «Турандот», «Ревизор», «Скупой», «Шторм», «Слуга двух господ», «Рост» и «Загмук»). Общее количество спектаклей в сезоне — 25 узбекских и 29 европейских. Официальный отчет театра по этому поводу отмечает: «Репертуарная линия театра и запросы аудитории (особенно бухарской) несколько разошлись, т. к. театр давал меньше узбекских пьес, чем хотела аудитория», и все же за этот сезон (в Самарканде, Бухаре и Ташкенте) театр посетили 22 тыс. зрителей.

* * *

Если в области формальной узбекский театр экспериментирует, культивируя в своих постановках и реализм, и конструктивизм, и «конструктивный реализм», то в части репертуарной ему приходится настойчиво и внимательно работать над созданием современной узбекской пьесы. Узбекские драматурги— Фитрата («Арслан» и «Индийские революционеры»), Самаи («Кузнец Кава»), Джанарди («Айдын»), Чулпан («Современные женщины» и «Яркын-Ой), Зафари («Халима), — только сейчас, под прямым воздействием театра, начинают работать над современной темой. Если прославленная в Узбекистане, впервые поставленная в 1920 г., пьеса «Яркын-Ой» популярного драматурга Чулпана имеет темой древнее народное предание о любви садовника к дочери знатного военачальника, то его последняя пьеса носит уже название «Восстание невольницы» и говорит о новой женщине — о раскрепощенной революцией узбечке. Роль театра в формировании драматургии, ее пролетаризации и советизации, таким образом, не ограничивается практиковавшимся до сих пор «исправлением» наличного репертуара, а активным воспитанием драматурга, переключением его внимания от истории прошлого к делам и дням Советского Узбекистана, переживающего ныне эпоху коренной ломки старого быта и решительной реконструкции своего хозяйства.

На ряду с поисками национальной формы и современного содержания идет здесь и дальнейшая работа над актером и подготовкой кадра национальных режиссеров. Узбекский театр, руководимый ныне Вл. Тихоновичем, имеет уже серьезную режиссерскую величину в лице т. Уйгура и значительную группу лаборантов—будущих постановщиков.

«Принцесса Турандот» в постановке Гос. узбекского драматического театра в Самарканде

* * *

...В глубокой связи с трудовыми массами Средней Азии, в поддержке советской государственности и общественности, в дальнейшей ориентации на принципы, лежащие в основе его нынешней работы, — залог дальнейшего роста узбекского театра.

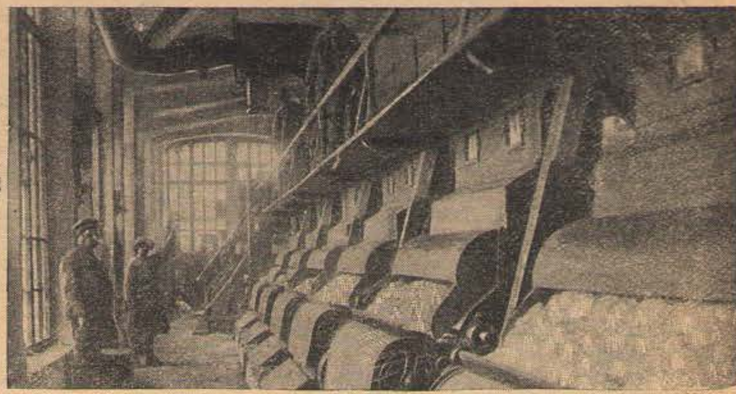
Факт существования узбекского театра, факт его успешного роста — еще одно доказательство верности путей, предуказанных Октябрьской революцией угнетенным в прошлом и настоящем народам Востока.

И. КРУТИ

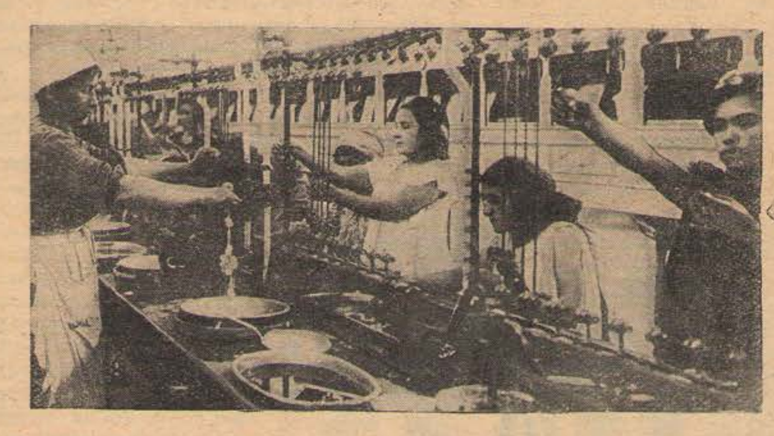
Промышленность Средней Азии

Сбор хлопка

Обработка хлопка

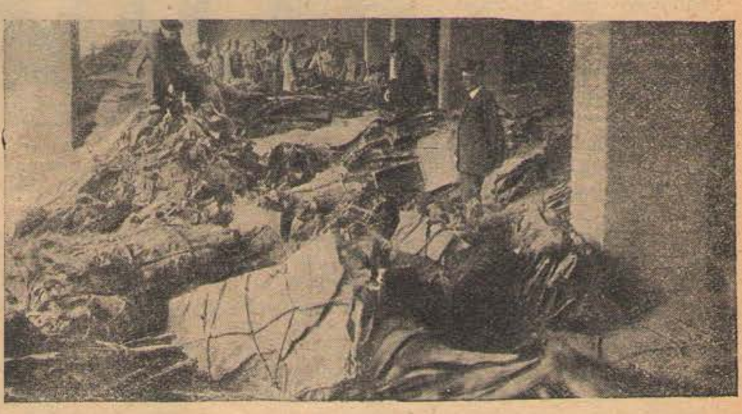
Шелкомотальня в Самарканде

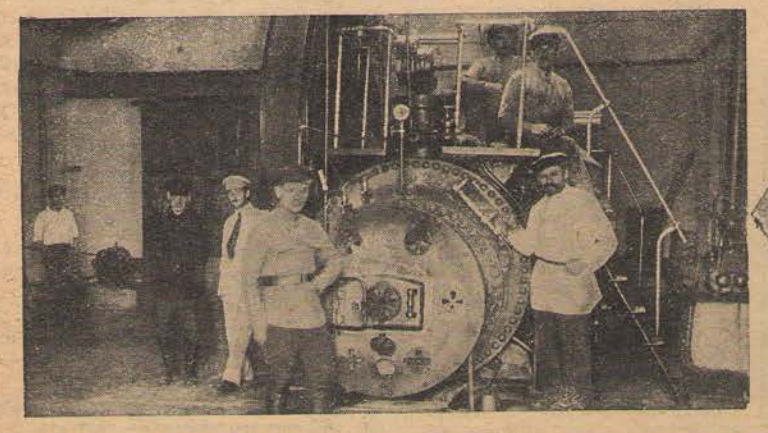
Прессовка шерсти

Обработка кишек. Проба готовых кишек. На заднем плане готовые кишки в мотках

Сортировка и упаковка кож

Механический завод «Турктара», изготовляющий ящики и упаковочные стружки для экспорта фруктов

Бутылочный завод в Полторацке

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—6 р. 75 к., на 9 мес.—5 р. 10 к., на 6 мес.—3 р. 40 к., на 3 мес.—1 р. 75 к., на 1 мес.—60 к.
Подписку направлять в Главную Контору «ИЗВЕСТИЙ ЦИК СССР И ВЦИК», Москва, 6, Пр. Скворцова-Степанова, 5.

Москва, Страстн. пл., Пр. Степ.-Скворц., 5. Т. 5-36-53.
Издание «Известий ЦИК СССР и ВЦИК».

Редакторы: А. В. Луначарский, В. П. Полонский.

Главлит № А 33321. Типография «Известий ЦИК СССР и ВЦИК», Страстная площ., Пр. Скворцова-Степанова, 5.

УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОЖЕВЕННЫЙ ТРЕСТ

об'единяет 5 предприятий из коих 3 кожзавода, одна обувная фабрика и шорно-седельная фабрика. Численность рабочих и служащих всех предприятий 1.300 человек, из коих 60% коренного населения.

Основной выпуск продукции заключается в переработке в 1928/29 хозяйственном году—700.000 мелкого сырья продукции сельскохозяйственного значения (ичижный товар подклейки и цветной товар) и 247.000 крупного сырья продукции того же назначения в виде булгары красной—местной подошвы, черной гладкой, нарезной и т. д.

Обувная фабрика изготовляет 70% своей продукции местного вида (ичиги, кауши и крестьянский сапог) и 30% европейск. типа, приспособл. для местн. рынка.

Шорно-седельная фабрика выпускает исключительно сельскохозяйств. упряжь (в год 15.000 компл. пароконных упряжей).

ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ ТРЕСТА в 1928—29 году ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ в 10.057.000 руб.

Местонахождение **УЗБЕККОЖТРЕСТА** гор. Самарканд, дом трестов ВСНХ.

УЗБЕККОЖТРЕСТ.

Волынский А. Л.

КНИГА ЛИКОВАНИЙ
(АЗБУКА КЛАССИЧ. ТАНЦА)

РОСКОШНОЕ ИЗДАНИЕ стр. 325 СВЫШЕ 60 ИЛЛЮСТРАЦИЙ **Цена 2.50**

ЗАКАЗЫ и ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ: Ленинград, просп. Нахимсона, 12, КУЖД. При переводе денег вперед — пересылка бесплатно.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТРЕСТ ЛЕСНОЙ и ТОПЛИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВСНХ ТССР

„ТУРКМЕНЛЕСТОП“

Трест образован в 1925 году. Первоначальные операции Треста заключались в заготовке и распределении древесного топлива и каменного угля.

С 1928 года на Трест возложено снабжение всей ТССР строительным лесом. Оборот Треста за 27—28 год—3.012 тысяч рублей.

Аппарат Треста состоит из управления Треста в Ашхабаде, дрово-заготовительной конторы в Мерве, лесозаготовительного аппарата на Урале, перевалочного пункта в Астрахани, базисного склада в Красноводске и лесных и дровяных складов в Ашхабаде, Мерве, Чарджуе, Красноводске и Керках. Об'ем саксауловых заготовок—65.000 тонн в год, лесных—50.000 куб. метр. пиломатериалов и 25.000 куб. метр. бревен. Предметами деятельности в настоящее время являются заготовка и реализация: древесного топлива (саксаул), лесоматериалов (доски, бревна, фанера и столярная и клееная), уголь древесный и каменный, дранка, штукатурная и др.

НОВО-БУХАРСКИЙ

ГОРМЕСТХОЗ

К СВЕДЕНИЮ ПРОЕЗЖАЮЩИХ ГОСТИНИЦА „КОММУНАЛЬНИК“. Имеются чистые, светлые, хорошо оборудованные комнаты. ВБЛИЗИ ВОКЗАЛА. ЦЕНЫ ДОСТУПНЫЕ. Город НОВАЯ-БУХАРА бульвар имени ПОЛТОРАЦКОГО.

КУСТАРИ! Помещайте об'явления в отделе „Кустарная промышленность“ „в Известиях ЦИК“ **ПО ПЯТНИЦАМ.**

БОЛЬШИЕ

СЧЕТНЫЕ ТАБЛИЦЫ

для механического и быстрого умножения и деления. Л. Г. АСАТИАНИ. Могут вполне заменить арифмометры, недоступные по цене многим лицам и учреждениям. Цена в переп. 6 р. **СТАТИСТИЧ. ИЗДАТ. ЦСУ СССР.** Москва 11, Б. Вузовский 2/3. Тел. 59-32.

СТЕНОГРАФИЮ

МОЖЕТ ИЗУЧИТЬ КАЖДЫЙ вполне САМОСТОЯТЕЛЬНО без помощи учителя, у себя на дому, по КУРСУ СТЕНОГРАФИИ А. Л. ГОЛЬДИНА. Скорость писания можно достигнуть до 100 слов в минуту. Цена 2 р. 80 к., с пересылкой налож. плат. 3 р. 20 к. Адр. автору: Ленинград, пр. Майорова, 8—н, А. Л. ГОЛЬДИНУ.

БУХГАЛТЕРИЮ

может каждый изучить на дому, совершенно самостоят., без всякой помощи учителя, по руководству А. Л. Гольдина. УСПЕХ ОБЕСПЕЧЕН. Много лиц, заним. по этому руков., поступили на службу БУХГАЛТЕРАМИ и СЧЕТОВОДАМИ. Цена руков. в 2-х частях 7 руб., по 3 р. 50 к. за кажд. часть, по желанию в папке на 25 коп. дороже; пересылка каждой части 40 коп. ЛЕНИНГРАД, Пр. Майорова, 8—н, А. Л. Гольдину.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ

ЛУЧШЕГО КАЧЕСТВА

ТУАЛЕТНЫЕ МЫЛА, ОДЕКОЛОН, ДУХИ, ПУДРУ, КОСМЕТИКУ

ЛЕНЖЕТ

РЯД СОРТОВ ПО КАЧЕСТВУ И ВНЕШНЕМУ ВИДУ НЕ УСТУПАЮТ ОДНОРОДНЫМ ИЗДЕЛИЯМ ЛУЧШИХ ЗАГРАНИЧНЫХ ФИРМ

МУЖ ЖЕНЕ — должен выписать — ПОВАРЕННУЮ КНИГУ

„НАША КУХНЯ“

521 мясных и постных блюд: тесто, супы, птица, дичь, рыба, овощи, холодные закуски, салаты, соуса, сладкие блюда, запасы, заготовка, соление, маринование, сушка фрукт., консервы, 20 сортов варений, конфеты, цукаты, напитки и квасы, настойки и наливки и много других. Цена книги с пересылкой **1 руб. 80 коп.**

Книжный склад **„КНИГОСБЫТ“** М. ИВАСЕНКО и К°. Москва, ул., Герцена, 15/20.

ДОВОЛЬНО ШТОПАТЬ РУКАМИ.

Специальным **ПРИБОРОМ „ШТОП-ШТОП“** всякий может **ЛЕГКО и БЫСТРО** штопать **ЧУЛКИ** и др. **ВЕЩИ** на швейной машине любой системы. ПРИБОРОМ МОЖНО И ВЫШИВАТЬ. Прилагается подробное руководство—зар. в ком. по делам изобр. за № 1095. Высылается налож. плат. по получении трех 10-коп. почт. марок. Перес. за счет покупателя. Имеются отзывы. **ЦЕНА ПРИБОРА 1 р. 30 к.** — Москва, Каланчевская 6, п. 4/Н. Кустарное производство **С. Л. БРАГИЛЕВСКОЙ.**

ЯЗЫКИ

МОЖЕТЕ ИЗУЧИТЬ В СОВЕРШЕНСТВЕ **ДОМА БЕЗ УЧИТЕЛЕЙ** по известному вновь перераб. изданию „АКАДЕМИЯ ИНОСТР. ЯЗЫКОВ“. **АНГЛИЙСК. ЯЗ.**—10 вып. 15 р. по 1 р. 50 к. кажд. вып., выш. 9 вып., последн. выйдет в февр.-апреле. **НЕМЕЦК. ЯЗ.**—10 вып. 15 р. по 1 р. 50 к., 4 вып вышли из печати, а остальн. по одному ежемес. **Выписать можно отдельн. выпуск. и наложенн. платежом.** Менее двух выпуск. не высыл. ЛЕНИНГРАД, Внутри Гостин. двора, 55 н. Изд-ву „УНИЗДАТ“ А. Гольдина.

КРЫСИНЫЙ И МЫШИНЫЙ МОР вызывает повальн. мор грызунов, покидающ. помещен. Абсолютно безвреден для человека, домашних животных и птиц. **Научно обосновано. Разреш. Ленингр. Губздравом.** Изготовл. в лаборат. под наблюден. д-ра медиц. А. Ф. Феоктистова. Цена банки без перес. 100 гр.—95 к., 200 гр.—1 р. 60 к., 500 гр.—2 р. 60 к., 2 кило—6 р. 10 к., 4 кило—8 р. Высылается налож. платеж. ЛАБОРАТОРИЯ М. ФЕОКТИСТОВОЙ. Ст. Тайцы, Балтийской ж. д. (близ Ленинграда). **В 1912 г. удостоен. Золотой медали.**

НА ЖУРНАЛ КРАСНАЯ НИВА

Подписку направлять в Гл. Контору „Известий ЦИК СССР и ВЦИК“

Москва, 37, Страстная пл., Б. Путинковский пер., 5.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1929 г.

12 мес.	6 мес.	3 мес.	1 мес.
6 р. 75 к.	3 р. 40 к.	1 р. 75 к.	— 60 к.

ТАРИФ НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ в журнале „Красная Нива“
1 стр. — 500 р.
½ „ — 250 „
¼ „ — 125
строка нонпарели — 80 коп.

№ 5—6 ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ № 5—6

экономическ. двухнедельн. журн. орган президиума ВСНХ СССР

„ПУТИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ“

С О Д Е Р Ж А Н И Е:

ПЕРЕДОВАЯ. — Задачи промышленности в области внешней торговли. **КАНТОРОВИЧ, В.** — Балансы спроса и предложения товаров. **БЕЙЛИН, А.** — Проблема промышленных кадров в 5-летнем плане развития промышленности. **ШАПИРО, Д.** — Перспективы мелкого и кустарного производства в СССР. **ЛОКШИН, А.** — Элементы издержек производства в 1928—29 г. **ДОЛГОВ, Ал.** — Проблема потребления днепровской гидроэлектрической энергии. **ГАВРИЛОВ, Н.** — Вопросы химического экспорта и импорта. **ЦЕЛЬНИКЕР, С.** — Итоги рационализации синдикатского звена товарооборота. **ГАЛЬПЕРИН, А.** — Состояние и перспективы экспортных отраслей промышленности Дальневосточного края. **ЗАК, А.** — Некоторые итоги промышленной стандартизации в Соединенных Штатах Сев. Ам. **ГИНОДМАН, Б.** — Цветные металлы в мировом хозяйстве.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

СТАТИСТИКА. Показатели состояния народного хозяйства СССР в феврале 1929 года.

НОВЫЙ АЛЬБОМ МЕБЕЛИ

СОСТАВИЛИ И. ДУПЛИЦКИЙ и К. МУССЕЛИУС

СОДЕРЖИТ: **32** листа чертежей, **3** листа соединений частей, **4** листа фотографий, около **500** деталей к **18** гарнитурам простой и художественной мебели, столовые, спальни, кабинеты, гостиные. Детская, садовая, прихожая и кухонная **МЕБЕЛЬ. 28** художеств. рисунков и фотографий современной **МЕБЕЛИ.** С приложением кратких сведений для любителей об изготовлении и отделке **МЕБЕЛИ. ЦЕНА 5 РУБ.** (с пересылкой).

ПЕСОЦКИЙ. Столярное ремесло. 3 р. 50 к. **ТАРАКАНОВ.** Альбом рисунков для выпиливания из дерева, на 30 листах, около 250 деталей. Сост. худ. Тараканов. 3 р. При выписке альбома высылаем по требованию лобзик металлический — 2 р., пилки дюжина — 40 к. Набивка чучел — 60 к. Починка галош и др. предметов из резины — 40 к. Как сделать телескоп — 50 к. Самоучитель кройки мужского платья — 1 р. 80 к. Самоучитель кройки дамского и детского платья — 3 р. Спутник рыболова — 50 к. Рыбная ловля во все времена года — 1 р. 25 к. Образцы художественных шрифтов и рамок — 1 р. 35 к. Фото-рецептура и фотографический справочник (около 600 рецептов) по всем вопросам фотографии с указанием, как домашним способом изготовить фотобумагу — 2 р. 50 к. Как самому раскрасить фотокарточки — 50 к. Как сделать ветродвигатель для мельниц, водокачек, станков и электростанций — 2 р. 50 к.

1350 вопросов и ответов по всем частям автомобильного, мотоциклетного и вообще автомашинного дела. Полный катехизис-справочник. Сост. **Орловский, Н.** — 3 руб. 75 коп.

Высылает наложенным платежом книжный магаз. А. С. СТЕПАНОВА. Ленинград, 28, просп. Володарского, 31-Н.

ВРАЧИ и ЛЕЧЕБНИЦЫ

ПОЛИКЛИНИКА

Медицинской Секции ЦЕКУБУ

Арбат, Гагаринский, 37, уг. Плотникова (б. Никольский), тел. 3-65-40.

Прием по всем специальностям **ассистентами клиник 1 и 2 Московских Государств. Университетов** ежедневно от 10 до 8 ч. веч.

КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ по ПРЕДВАРИТЕЛЬН. ЗАПИСИ по БОЛЕЗНЯМ: внутренн., нервным, женским и акушер., хирургии, ортопедии, урологии (мочеполовые и гонорея), кожн. и сифилису глазным, уха, горла, носа, зубн. хирургии и зубопротезн.

ТУБЕРКУЛЕЗ, кост., хирургич., искривлен. и др.

ЗУБОВРАЧ. ОТДЕЛ: леч., хирургия, пломб.

РЕНТГЕНОВСКИЙ ИНСТИТУТ: просвеч., снимки, лечение

ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТ.

ЛАБОРАТОРИЯ: все виды медицинских анализов — 9½ — 7½ час.

ПРИЕМ ДЛЯ ВСЕХ ГРАЖДАН. ◻◻ НАУЧ. РАБОТН. СКИДКА — 25%.

ВОСКРЕСН. И ПРАЗДН. ПРИЕМ от 10 до 4 час.

ПОЛИКЛИНИКА 2-го МОСК. ГОСУД. УНИВЕРСИТЕТА

Ул. Герцена (б. Б. Никитская), д. № 12/а. Тел. 1-38-99.

ПРИЕМ БОЛЬНЫХ ассистентами клиник по всем специальностям

ежедневно от 9 ч. у. до 8 ч. в., по праздн. от 9 ч. у. до 4 ч. в.

Консультанты **ПРОФЕССОРА и ПРИВ.-ДОЦЕНТЫ** по предв. записи.

СПЕЦИАЛЬНО: кожные бол., сифилис. Урология (мочеполов. бол. и гонорея). Туберкулез легких, костей и суставов. Ортопедия. Лечение дефектов речи, заикания. Зубоврачебное отделение. Лаборатория. Рентген. Электро-светолечение. Прием для всех граждан. ▲ Учреждениям и коллективам СКИДКА по договорам.

ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ.

ПОЛИКЛИНИКА 1-го МОСК. ГОСУД. УНИВЕРСИТЕТА

Б. ЛЕЧЕБНИЦА ОБЩЕСТВА РУССКИХ ВРАЧЕЙ

Вызов врачей на дом.

Арбат, Серебряный пер., д. № 5, телеф. 2-70-35.

Прием по всем специальностям от 9 час. утра до 8 час. веч., воскрес. от 9—3 час.

Детское Отделение. Урология. Зубоврач. каб. (искусств. зубы).

ЭЛЕКТРО-СВЕТО-ЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТ.

Лаборатория. Рентген. **КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ** по предв. записи.

Частная СТАРО-ТРИУМФАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Вызов врачей. Пр. консульт. профессоров.

Тверская, бл. Страстной пл., М. ПАЛАШЕВСКИЙ, д. 4, Т. 1-38-76.

Внутренние, детские	9—8	Туберкулез	9—2; 6—8
Женск., акушер.	9—8	Уха, горла и носа	9—8
Нервные.	9—1; 6—8	Глазн., подбор очков.	12—5½
Кожно-венер. и мочепол.	9—8	Зубные, хирургия	9—8

Кожные, леч. угрей, пятен, волосолеч (выпад., перхоть) 11—7.

ЧАСТНАЯ АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКАЯ и ХИРУРГИЧЕСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА Р. С. СПОКОЙНОЙ

ПЕРЕВЕДЕНА в Леонтьевский пер., д. 3, тел. 3-67-28

Д-р ВОЛОДАРСКИЙ. Покровка, 19, кв. 21. Кожн. (волосолеч.) т. 2-32-45. Мочепол. и нервн., Электролеч. горн. солнце. Пр. еж. 8—12, 4—8

Д-р А. КАГАН СИФИЛИС мочепол. венер. Прием от 4—9 ч. в. воскр. 9—12 ч. дня. Мал. Бронная, 30, кв. 3. Тел. 5-93-20.

ЛЕЧЕНИЕ **ЗАИКАНИЯ** Д-р К. И. АГАМАЛОВ. Вторник, четверг, суббота. Гранатный переулок, дом 2, кв-ра 26, от 6—7 ч.

Д-р ВАСИЛЕВСКИЙ Божедомский, 19. **ЖЕНСК. БОЛ.** Прием 10—12 и 4—6 ч. Тел. 5-01-20. РОДЫ и ОПЕР. в существ. ч. ЛЕЧ.

Частная МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

МЯСНИЦКАЯ ул., д. № 4 (четыре), у Лубянской площади. — **Тел. 1-89-93**

ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

ДЕТСКИЕ	с 8 ч. у. до 8 ч. в.	Кожн., леч. угрей и пятен, леч. волос.	с 8—8 в.
Внутренние	с 8—8 »	Женская гонорея.	с 8—2, 3—8 »
Хирургические.	» 8—8 »	Уха, горла и носа	с 8—8 »
Женские и акушерские.	» 8—8 »	Зубные, лечение, пломбир. и искусств. зубы.	с 8—8 »
Нервные.	» 8—8 »	Глазные и подбор очков.	» 9—8 »
Туберкулез легких.	с 8—1, 3—8 »	Желуд. и кишп.	с 9—2, 3—7 »
Бол. сердца	с 10—2, 4—7 »	Анализ (кровь, моча и др.)	» 8—8 »
Венерические	с 8—8 »		
Мочеполовые.	с 8—8 »		

РЕНТГЕНОВСКИЙ КАБИНЕТ: просв., снимки и пр. с 9—2 и 7—8 ч.

СВЕТОЛЕЧЕНИЕ (АЛЬПИЙСКОЕ ГОРНОЕ СОЛНЦЕ).

ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ. ▲ ▲ Воскресный прием 9—4 час.

ПРИЕМ И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО.

Частная СЕЛИВЕРСТОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

СРЕТЕНСКИЕ ВОРОТА. вход с МИЛЮТИНСКОГО пер., д. 4/19. **Тел. 4-68-22.**

ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:		КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ.	
ДЕТСКИЕ	с 8—8	НЕРВНЫЕ	с 8—8
ВНУТРЕННИЕ	„ 8—8	Лечение алкоголизма	» 8—8
Горлов., ушн., носов.	» 8—8	Кожн., леч. угрей и пятен леч. волос (вып., перх.).	с 8—8
Венерич. и мочепол.	» 8—8	Зубн. бол., плом., иск. зубы	» 8—8
Женск. и акушерск.	» 8—8	Рентг. каб., снимки с 10-1 и 5—8	
Хирургические	» 8—8	Все виды электролечения горное солнце и ванны	» 8—8
Глазные (подбор очков)	» 8—8	**АНАЛИЗЫ** (кровь и моча)	
Желудочн. и кишечные	» 8—2		
Туберкулез легких	с 8—12 и 6—8		

По ВОСКР. и ПРАЗДН. прием с 10—2. — ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ на ДОМ

ЧАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА БОЛЕЗНЕЙ УХА, НОСА и ГОРЛА

с постоянными кроватями д-ра А. Я. ШАПИРО. (Сущ. с 1907 г.)

ПЕРЕВЕДЕНА с Неглинного пр. в **Б. КИСЛОВСКИЙ** пер., 5, (между б. Никитской и Воздвиженкой),

Трамвай: 4, 16, 17, 22, 31; Автоб.: 2, 4, 9. Телеф. **2-13-94.**

ПРИНИМАЮТ: { с 10—3 ч. Аким Яковлевич **ШАПИРО.** „ 3—6 ч. Семен Семенович **БЕРЛЯНД.** „ 5—8 ч. Василий Федорович **ДЗИРНЕ.**

По воскр. **10—1 ч. Алексан. Солом. НАТАНСОН.**

от 4—5 ч. еж. Александр Эдуардович **РАУЭР** (лицевая, челюстн.-хирург., пластические операции носа, лица и расщелин неба).

КООПЕРАТ. Т-во ВРАЧЕЙ СМОЛЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Выз. врач. Прием профессор.

Смоленский рынок, 2/17, уг. Арбата (ход с Арбата). Тел. 72-72.

Внутренние	9—9	Ухо, горло, нос	9—3; 4—9	Хирургия	9—9
Женские.	9—9	Венер., сифил., кожн.	9—9	Зубн. (иск. з.).	9—9
Нерв.	9—12, 5—8	Женск. гонорея	11—2; 5—8	Глазн. (очки)	10—12; 7—8

Горное солнце, электролеч., рентген., анализы, врачебная косметика.

ЧАСТНАЯ ЕЛОХОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Вызов врачей по всем специальностям.

Спартаковская (б. Елоховская), д. 22, близ Разгуляя. Тел. 2-72-73.

ПРИЕМ ежедневно от 9 час. утра до 8 ч. веч.; воскр. от 10—3 час. по болезн.: внутренним, нервным, кожным, венерическим, женским, зубным, хирургическим, глазным (подбор очков), уха, горла и носа.

Д-р Л. ВОЛЬПЯН Мясницкая, 21, прот. почтамта, кв. 6 во дворе Т. 5-04-31. СИФИЛ., ВЕНЕР., МОЧЕПОЛОВЫЕ, КОЖНЫЕ. Анализы мочи и крови Прием 9—1 и 4—8; праздн. 10—12.

Д-р И. Б. АПИРЬЯН. Тверская, Страстной бульвар, 4, кварт. 74. СИФ., КОЖ., ВЕНЕР., МОЧЕП. Прием 9—1 и 5—8 ч.

Д-р ЭНТИН. Сиф. и вен. болезни. Анализы. Пр. во всякое время дня. Тверская ул., Брюсовский пер., д. 2, кв. 80. Тел. 3-52-19.

Женщ.-ВРАЧ **Л. Я. СПЕСИВЦЕВА.** Женск., кожн. и венер. бол., женск. гонорея. Пр. 9—10, 4—7. Покровка, Подсосенский пер., д. 22, кв. 16, 4-й эт.

Д-р ЗДРАВОМЫСЛОВ. Мясницкая, 16 (против Милютинского п.). Тел. 1-10-45. ВЕНЕР., МОЧЕП. и НЕРВН. ПРИЕМ 9—1 ч. и 4-8 еж.

Д-р ШАЛЫТ. Тел. 2-62-40. Нервные болезни (ГИПНОЗ). Прием ежедн. от 5—7 час. Спиридоновка, 10, кв. 11.

ВРАЧЕЙ — ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ на ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ — ЛЕЧЕБНИЦ

ЦЕНА № „КРАСНОЙ НИВЫ" ПОВСЮДУ 15 коп

УЗБЕКСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„УЗГОССТРОЙ"

ПРОИЗВОДСТВО РАБОТ ПО ВСЕМ ВИДАМ СТРОИТЕЛЬСТВА И РЕМОНТУ.

ПРАВЛЕНИЕ
В САМАРКАНДЕ, ПО УЛ. ФРУНЗЕ, ДОМ ТРЕСТОВ.

ИМЕЕТ ФИЛИАЛЫ
В САМАРКАНДЕ, ТАШКЕНТЕ, АНДИЖАНЕ, КОКАНДЕ, ХОДЖЕНТЕ, БУХАРЕ, ТЕРМЕЗЕ.

В. С. Н. Х. Уз. С. С. Р.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТРЕСТ ПИЩЕВКУСОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

„УЗБЕКСЕЛЬПРОМ"

ИЗГОТОВЛЯЕТ НА СОБСТВЕННЫХ ЗАВОДАХ и ФАБРИКАХ:

САХАРНЫЙ ЗАВОД—КАУНЧИ
Сахар песок.

КОНДИТЕРСКАЯ Ф-КА „УРТАК"
— В ТАШКЕНТЕ. —
Монпансье, карамель, конфеты на чистом сахаре. Компоты и варенья лучшего качества.

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА „УРТАК"
— В ТАШКЕНТЕ. —
Папиросы из выдержанных табаков южного побережья Черного моря и Семиречья.

КОНСЕРВНЫЙ ЗАВОД в Ташкенте
Консервы овощные, компоты и томаты высшего качества.

Высокого качества, выдержанные вина собственных подвалов, коньяки, ликоры, водочные изделия и пиво, вырабатываемые на собственных заводах в Самарканде, Ташкенте и Москве.

Отделения во всех крупных городах Ср. Азии и Москве.

ПРАВЛЕНИЕ в Самарканде Дом В С Н Х и Трестов.

С заказами обращаться в Правление и во все отделения

КУРОРТЫ ТУРКМЕНИИ

функционируют с 1-го ИЮНЯ по 31-е АВГУСТА

„АРЧМАН"

Курорт находится в 9 километрах от станции Арчман, Ср.-Аз. ж. д. Сообщение с курортом линейками.

СПОСОБЫ ЛЕЧЕНИЯ: Купание в естественном бассейне в сернистой воде, богатой сероводородом.

ПОКАЗАНИЯ: 1) Болезни кожи с затяжным и хроническим течением, особенно на почве расстройства обмена веществ: различные формы экземы, псориазис, себорея, акне, пруриго и различного происхождения кожный зуд; 2) функциональные заболевания нервной системы: неврастения, неврозы (функциональные неврозы сердца); 3) хронические интоксикации свинцом и ртутью; 4) люэс гуммозного периода и нейролюэс; 5) болезни органов движения и периферических нервов, затяжные и хронические ревматического, ревматоидного, инфекционного, токсического и травматического происхождения; 6) болезни мужских и женских половых органов, затяжные и хронические: инфильтраты и выпоты.

ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ: общие для сернистых источников.
Продолжительность курса лечения 30 дней.

СТОИМОСТЬ КУРСА КОЙКИ: 1-я категория—110 руб., 2-я категория—120 руб., 3-я категория—150 руб.

„МОЛЛА-КАРА"

Курорт расположен в 5 километрах от станции Джебел, Средне-Аз. ж. д. Сообщение с курортом по железнодорожной ветке.

СПОСОБЫ ЛЕЧЕНИЯ: Грязевые и рапные ванны с потением, интравагинальные грязевые тампоны.

ПОКАЗАНИЯ: 1) Болезни органов движения, затяжные и хронические ревматического, ревматоидного, инфекционного, токсического и травматического происхождения; 2) ишиас; 3) болезни периферических нервов того же характера и происхождения; 4) болезни мужской и женской половой сферы; 5) скрофулез и рахит.

ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ: общие для грязевых курортов.

Продолжительность курса лечения 30 дней.

Стоимость курса койки: 1-я категория—135 руб., 2-я категория—150 руб. и 3-я категория—210 руб.

АМБУЛАТОРНОЕ ЛЕЧЕНИЕ НА КУРОРТАХ ПО ОСОБОЙ ТАКСЕ.

МЕСТА ПРЕДОСТАВЛЯЮТСЯ ПО ЦЕНАМ: 1-й категории—учреждениям и организациям по договорам, рабочим от станка, дехканам, военно-служащим, членам ВКП(б) одиночкам, не получающим партмаксимума, членам союза Медсантруд; по ценам 2-й категории—членам профессиональных союзов и членам их семейств; по ценам 3-й категории—прочим гражданам.

В СТОИМОСТЬ КОЙКИ ВХОДИТ: место в общей комнате с постельным бельем, питанием, процедурами и лечением по назначению врача курорта.

Рекомендуется брать с собой: в Молла-Кара—теплое верхнее платье; в Арчман—нательное белье, ибо курорт такового не предоставляет.

На курортное лечение принимаются лица, имеющие на руках справку или удостоверение врача о необходимости лечения на данном курорте и не имеющие противопоказаний.

Предварительная запись принимается: г. Ашхабад, Докторская, 5.

ТУРКМЕНКУРУПР.

Издание «Известий ЦИК СССР и ВЦИК»